

Цвети, родная страна!

Вот телеграмма из Николаевска-на-Амуре:

«Кербинский приск расположен в зоне вечной мерзлоты. Здесь никогда не росли плодовые деревья. Но в последние годы усилиями советских людей садоводство продвинулось далеко на север. Решения завести свой сад и работники Кербинского подсобного хозяйства. Они приобрели морозостойкие сорта вишни, сливы, посадили смородину, малину. Завидно ухаживая за насаждениями, коллектив хозяйства в прошлом году собрал хороший урожай ягод. Нынешней весной впервые завели вишню и сливу».

Простое, набранное петитом сообщение в газетной хронике, рядовой факт наших будней. А сколько подобных фактов узнаем мы каждодневно, каждочасно — из них и складывается жизнь советских людей. Жизнь — созидание.

Июнь. Завел сад в зоне вечной мерзлоты. Домашники и столбцы Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина выдвинули сзади несколько тысяч тонн чугуна и стали. Колхозы Рязанской области приступили к массовому сношению. Вступили в строй четыре цеха новой Амхабаской обувной фабрики. Комбайнеры Ставрополя заканчивают подготовку к уборке урожая. Механизаторы на целинных землях строят себе дома...

Июнь. Писатели республик и областей на своих съездах и собраниях обсуждают вопросы творчества — идет подготовка ко Второму всесоюзному писательскому съезду. Типографии работают с полной нагрузкой — выходят в свет миллионы тиражи новых учебников, книг по всем отраслям знаний, художественной литературы. Собираются в походы туристы. Многодневная гонка велосипедистов; футбольные матчи; массовые забег и заплывы. В воздух идут экзамены, а десятиклассники Москвы, получив аттестаты зрелости, по традиции собираются светлой ночью у памятника Пушкину.

Мой друг, отныне посвятам Души прекрасные порывы!.. Вечелюстны мирные, стропильные будни нашего народа. Свой вдохновенный труд, свою творческую мысль, все силы своей души советский человек посвящает строительству коммунистического общества. Эту великую цель рождает великую энергию масс. Во имя этой реальной и близкой цели труженики промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры Советской страны под испытанным руководством Коммунистической партии неустанно идут вперед, увеличивая материальные и духовные богатства любимой Отчизны, умножая ее мощь.

В обстановке мирного созидательного труда прошел в минувшее воскресенье всенародный праздник — День Воздушного Флота СССР. Воздушный парад на Тушинском аэродроме в Москве был замечательной демонстрацией новых успехов в развитии нашей авиации, и успехи эти стали возможны благодаря достижениям советской промышленности, техники, науки. Когда солнечное небо столицы бороздили эскадрильи самолетов новейших марок, реактивные истребители и бомбардировщики, когда на летное поле садилась, а затем вертикально взлетала ввысь вертолеты, когда парили в облаках планеры новой конструкции, — мы с благодарностью думали не только об изумительном мастерстве пилотов, мы думали о труде и творчестве авиаконструкторов, работников авиационной промышленности СССР, о трудовом вкладе металлургов и приборостроителей, работников электро- и радиопромышленности. Наш славный и могучий Воздушный Флот — детище всего советского народа, его творение, свидетельство его замечательного технического прогресса.

И когда сменяется шесть самолетов появились в голубых просторах неба, начертая своим необычным строем «Слава КПСС» — это были слова, звучащие в сердцах миллионов и миллионов советских людей, выражение всенародной любви к Коммунистической партии Советского Союза, вдохновителю и организатору всех наших побед, руководящей и направляющей силе нашего общества.

Советские самолеты несломо называют в народе крыльями мира. Авиация выполняет большую мирную работу — перевозит пассажиров и грузы, оказывает скорую помощь больным, ведет разведку рыбных косяков в море, тушит пожары в лесу, удабривает поля... Самолеты с советскими опознавательными знаками минувшей зимой доставляли пищу, медикаменты и одежду жителям горных селений Албании, отрезанным от центра своей страны снегопадами и бурями.

Наша авиация несет мир и дружбу всем, кто хочет мира, кто хочет дружбы. По нашей могучей авиации днем и ночью бдительный стоит на страже рубежей нашей советской Родины, надежно охраняет мирный труд советских людей. Советская Армия, наша Военно-Морская и Военно-Воздушная флоты, закаленные в боях с врагами Советского государства и ослепленные переломленной военной техникой, представляют собой грозную боевую силу. Пусть об этом не забывают те, кто брягает оружием, усиливает гонку вооружений, раздувает военную истерию, создает постоянную на-

Отъезд делегации корейских писателей на родину

Около двух месяцев пробыла в Советском Союзе делегация корейских писателей, приехавшая по приглашению ЦКП СССР. Гости совершили поездку по стране, посетили промышленные предприятия, колхозы, культурные учреждения. Третьего дня корейская делегация выехала из Москвы на родину. Перед отъездом ее руководителем Ли Бук Мен поделился с корреспондентом «Литературной газеты» своими впечатлениями о СССР.

— Война помешала нашему народу в его мирном строительстве, — сказал Ли Бук Мен. — Но мы верим, что, невзирая на все провокации врагов, Корея будет объединена, получит возможность спокойно строить свою новую жизнь. Посещение Советского Союза необыкновенно много дало членам нашей делегации, — ведь мы заглянули в этот захватывающий мир своей страны.

У нас, естественно, было много встреч и бесед с писателями. Мы установились с русскими, грузинскими и таджикскими литераторами о том, что они, помогут

притяженность в отношениях между государствами, — словом, те, кто держит курс на развязывание новой мировой войны.

Поджигателям новой войны полезно вспомнить сегодня, в день годовщины вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, какая участь постигла безумцев, стремившихся поработить советский народ. Повзвигами своими, кровью своей, трудом и воинским мастерством наш народ не только отстоял честь, свободу и независимость Родины, не только наголову разгромил фашистских захватчиков, но и спас всю европейскую цивилизацию. И в этом его бесмертная заслуга перед человечеством!

Богатырскую мощь показал советский народ в трудные годы военных испытаний. Эта мощь проявилась и в послевоенный период, когда в невиданно короткий срок было восстановлено народное хозяйство, разрушенное войной, а затем одержаны новые победы во всех отраслях социалистической экономики и культуры. Это стало возможным только в условиях нашего общественного и государственного строя, порождающего такие могучие движущие силы общественного развития, как животворный советский патриотизм, морально-политическое единство советского народа, нерушимая дружба народов СССР. Мудрое руководство Коммунистической партии — вот решающее условие всех наших успехов!

Советские люди беспредельно верят Коммунистической партии и Советскому правительству, советские люди единым и полностью согласны с их мудрой внутренней и внешней политикой.

С большим трудовым энтузиазмом весь советский народ осуществляет ныне самую насущную в современных условиях всенародную задачу — организует крупную подъем сельского хозяйства, резко увеличивает производство предметов широкого потребления, решительно повышает жизненный уровень трудящихся. При этом, конечно, страна наша не ослабляет внимания к дальнейшему развитию тяжелой промышленности — основе основ советской экономики и укрепления обороноспособности. Отрадно сознавать, что работники сельского хозяйства одержали прошедшей весной трудовую победу: государственный план весеннего сева выполнен в целом по стране в установленные сроки. Колхозы посеяли яровых культур почти на 7 с половиной миллионов гектаров больше, чем было посеяно весной 1953 года.

Забота о благе человека, о дальнейшем повышении благосостояния всех советских людей — всегда в центре внимания внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства. Забота о мире и дружбе между народами, о том, чтобы не допустить развязывания новой войны и поддерживать нормальные взаимоотношения между всеми государствами — главная задача партии и правительства в области политики внешней.

Нут, проинформированный Советским Союзом на протяжении почти тридцати семи лет, показывает, что наше государство неизменно отстаивает дело мира. Нам не нужны агрессивные войны, нам не свойственны захваты чужих территорий. Мы хотим мирно жить, расти и работать. Строя свои отношения с капиталистическими странами, мы исходим из возможности длительного мирного сосуществования двух систем — капитализма и социализма, из возможности мирного экономического соревнования и деловых взаимоотношений между странами различных социальных систем. Мы хотим, чтобы цвели сады и у нас — в Крыму, на Кавказе, в украинских садах и далеко на севере, в зоне вечной мерзлоты, и у них — в Калифорнии и на Аляске, повсюду на нашей планете, где живут трудовые люди, где растут дети, где читают книги... Мы хотим, чтобы гигантская энергия атома была поставлена на мирную службу людям, чтобы человечество строило, а не разрушало.

Мы работаем для этого. Во имя этой цели — наша борьба за мир и за ослабление международной напряженности; наши международные культурные и экономические связи; наш закон о защите мира, принятый Верховным Советом СССР; наши песни и романы, стихи и кинофильмы; неустанный труд наших советских дипломатов в Женеве и на всех международных ассамблеях.

Александр Максимович Горький писал: «Нам — это естественное желание злого — хочется видеть людей здоровыми, бодрыми, прекрасными; мы чувствуем, что будучи развиты и организованы, духовная энергия народа нашего может освещать жизнь мира, ускорить наступление всечеловеческого праздника разума и красоты».

Под руководством Коммунистической партии развития и организованна духовная энергия советского народа и народов стран социалистического лагеря. Освежена жизнь мира на громадной территории, занятой свободными народами СССР, Китайской Народной Республики, стран народной демократии и Германской Демократической Республики. Кризисам и экономическим потрясениям, упадку культуры и общинного масс в странах капитализма социалистическая система противопоставляет расцвет своей устойчивой экономики, рост культуры и науки, непрерывное повышение благосостояния масс.

Легко думается советским людям. Уверенно глядя мы в будущее — в расцвете сил идет вперед наша великая Родина.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 74 (3258) Вторник, 22 июня 1954 г. Цена 40 коп.

Ефим ДОРОШ Деревенские новости

Зимой, в феврале, должно быть, Наталья Кузьминична писала:

«Приезжайте на отчетно собрание. Мужики скажут, будем нового председателя выбирать. Шариков наш вовсе проворовался, такое делает, уму немисливо. Нам район концентратами помог, так Шариков с правдами согласился, чтоб забрать их себе. Внеси денег, что сколько имел, и равзели ночью по тварам, мешков до десяти на брата. А колхоз обесмертел. И собранный давно не было. Да хотя и были бы, все равно сказать не посещем. Шариков скажет: больно уж досужая, все добиваешься. Думается, надо на стороне председателя поискать. Государство-то большое, неужто же мы сироты, обсевки какие, чтоб хозяйна нам не нашлось?»

Когда я получила это письмо, мне захотелось бросить все и поехать в Ужболо. Но обстоятельства сложились так, что я пошла сюда только в конце апреля. Наталья Кузьминична, как только мы поздоровались, стала рассказывать деревенские новости.

— Шариков, поглядели бы, какое невежество сделал! — говорит она с обидой и возмущением. — Стали мы его корить, а он встал и печатать бросил. Прямо на собрании и бросил: нате, мол, очень я вам нуждаюсь. Ныне бабы заплакали даже. Господи, до чего же мы дожили, что уж и печатать нашу кидают!

Наталья Кузьминична оставляет к стене ухват, которым собралась было достать чуток из печи, и проводит концом платка по глазам. Высокая, сухая и жилистая, она выглядит значительно старше своих сорока шести лет. Только глаза у нее молодые, — большие, серые, они как бы освещают худое, обветренное лицо.

— Он ведь как думал, Шариков-то! — продолжает она рассказывать, и легко захватить, как радуется она тому, что не оправдалась расчеты повторившего в беззакониях председателя. — Он думал, не выберем мы его, и пойдет он, как партийный, в райком, чтобы работу ему дали. А нам самим паботники нужны, — смеется Наталья Кузьминична. — У нас-то на лошалях, прикреденциях, один левушки работают. Ну и не пустили мы Шарикова из колхоза. Теперь навоз возят.

Я представляю себе, как шагает за навозной телегой Илья Джуч Шариков, недавно еще восседавший, развалился в бричке, которую мчал кровный жеребчик, и думаю о том, что надо бы, наконец, отметить общай, когда так называемый «руководитель работничек», завалив дело, приходящий в райком и требует: «Дайте работу!» Будто бы мало работы на любом заводе, в любом колхозе, — возьми лишь топор, вилы, лопату...

Если бы вот так поставить каждого человека на то место, которое отвечает его уму и способностям, тогда не пришлось бы, пожалуй, секретарю райкома и председателю районского подотдела считать и распределять каждый сантиметр семян и каждую тонну сена, как это они делают сейчас, чтобы обсеменить все поля и поддержать скот до первой травы. Ведь и сено и семена производят люди, так не лучше ли руководителем Райгорула, с тем же тщанием, с каким они выполняют работу фуражников и кладовщиков, заняться людьми. Думается, что при этом и кормов хватало бы и земля засеивалась бы в положенный срок.

Между тем Наталья Кузьминична, положив потерек шестка залоснившийся деревянный каточек, похаживая на скалку, кладет на него ухват, благодаря чему чересчур ухватя приобретает точку опоры, и легко, без видимого усилия, вытаскивает из печи вездеходный чуток. Железным ковшом черпает она из чугуна и выливает в ведро густое лимящееся хлебо, которое пахнет разварившейся репой. Работа ничуть не мешает ей рассказывать, напротив, Наталья Кузьминична как бы помогает себе певучей своей речью.

— У нас ведь с осени, — говорит она, — все было. Одного овса мы накопили, уму немисливо! Правда, по морозу косили, зерно уж наполновили осылались, зато солома какая питательная. Так она ведь что сделала, правдены... Фуражника не поставили. Ну и скормили все беззаветно да растаскали.

И она добавляет, что теперь им только бы до молодого клевера добраться и, когда он похрустает, — косить его да запаривать, о чем она говорила уже Александр Леонидичу, новому председателю колхоза.

— Свиньи в охотку едят молодой клевер, — объясняет Наталья Кузьминична, берет ведро и, задерживаясь у порога, показывает глазами на комод, где лежит порядочная стопа книг: — Вы уж почаще покупка. А то вам, небось, одному-то непопадно.

Книги эти, как я догадывалась, принадлежат новому председателю. Покамест не приехала его жена, учительница из Завозья, он живет у Натальи Кузьминичны.

Но читать мне не хочется, и я выхожу на улицу.

Багровая вечерняя заря, сулящая ветер, освещает обращенные к западу скаты крыши. В окнах изб, между двойными рамами, бледает вата, на которую, чтоб стекло не потело, положены кусочки древесного угля: она уже пожелтела, кажется липкой, ненужной, как позарезанный грязный снег, задержавшийся кое-где по канавкам. Вдоль улицы стоят старые, еще голые березы, и, если взглянуть, — на концах тонких, опущенных книзу ветвей торчат в стороны тугие сержки.

Все это можно было наблюдать в Ужболо каждую весну.

Впрочем, вот эта сияющая стеклянная вывеска над крыльцом правления, видеть, появилась недавно, — в прошлом году здесь висел ржавый лист железа. Не было и этих аккуратно врезанных заглав из

свежеского теса, резко желтеющих на темной обшивке стен.

Да и по в свинарнике, настало еще новий, что на нем отчетливо видны отпечатки резиновых сапог, а шляпки гвоздей, ушедшие в мякоть дерева, еще не успели заржаветь, — настал, конечно, весно, весной и осенью здесь постоянно стояла жидкая грязь, и когда синишь поросли, то перекто случалось, что иной поросенок, вывалившись из широкой щели в загороде, захлебывался в вонючей жиже.

— Теперь хоть стезего палили, — слышится вдруг чей-то голос, и я узнаю Алевтину, дочь Натальи Кузьминичны. Она идет мне навстречу, чуть приплевывая, мягко скользя в своих узких, без каблуков, резиновых сапожках. Черный пыльный ватник ей несколько велик, и она выгладит в нем на редкость плечистой. — Новостей-то у нас! — говорит она, останавливаясь, и тащит меня к ставку, где за ослепительной от свежей известки загорода лежит огромный брейтовский хряк. — Глядите, какую машину купили!

Алевтина пока что больше нечем похвалиться, и она спрашивает меня, видел ли я новые парники.

— Как же, — радуется она тому, что я не знаю эти новости, — триста рам парников построили!

И я иду к парникам, занимаясь собою обращенный к югу косягом над прудом. Среди распластанной побуревшей травы, открыт глинистый срез грунта, лежит опустившийся на дно, изъезженный отпелеями, но все еще крепкий серый прямоугольный ляз. Над ним, метрах в двухстах по косягу, желтеет на бурой траве другой прямоугольник — прикрытые тростниковыми матами парники. Все это устроено по-хозяйски и то, что место для парников выбрано рядом с водой, и то, что поставлены они с наклоном в сторону солнца. Я приподнимаю краешек мата, и в сумраке под стеклом, на черной, как уголь, земле, видны мне словно бы вырезанные ножницами первые листочки рассадки.

— Сделано-то покуда не так чтобы много, — говорит Наталья Кузьминична, когда, вернувшись домой, я рассказываю ей о том, что видел на деревне. — А все ж таки налезем — хорошо будет.

Она задерживает на окрках подкрашенные к празднику занавески с пришитыми к ним, раскрашенными акварелью, бумажными ягодками. Пахнет керосином от только что зажженной и не успевшей нагреться лампы. Наталья Кузьминична садится на лавчанку, вплотную к печке, с наслаждением греет натруженную за день спину.

— По-московски-то он к людям! — сообщает она мне, имея в виду, должно быть, Александра Леонидича. — Соломы у нас оставалась в поле, уму немисливо! Всю и сжигали ее по весне. А он, Александр Леонидич наш, скажи — в Москве на Леонидич: берите, говорит, половину себе, половину колхозу. Теперь-то пахать выйдут — поля чистые. И колхозники с подстилкой не безуют, и на фермах всегда соломенная резка. А то ведь все отвалили нас от колхоза. Вроде и не наше все это — чужое. Лошадь нужна — без подстилки в бригаду и не суйся!

Я соглашаюсь с Натальей Кузьминичной, что новые порядки, завезенные Александром Леонидичем, действительно хороши, — и спрашиваю: почему она называет его отношение к людям московским?

— Ну как же, — удивляется она моей непонятности. — Бывало, везень чего ни то продавать, так по двое суток на шоссе голодуют; и ложем-то тебя мочит, и морозом морозит, да еще в машине, на мешках, как насуется нас человек двадцать, вся страхом изойдешь: не убитый бы. А в город приедешь — горючие в трамвая ругаются: «Вы бы на бороне ехали с мешками сповина». Уж так неповадно было, так неповадно... Молодые-то и ездить стеснялись. Ну, Москва и позабылась. Какие машины для нас пустили: голубые-то они, да закрытые, да в огнях внутри, да теплые... Собирается которые хозяева, дадут в Москву телеграмму, машина прямо к избе поедет: види, сколько хочешь... Вот и наш-то так, Александр Леонидич, очень уж он у нас на хорошее перемичивый.

Я не знаю, насколько права Наталья Кузьминична, когда она утверждает, что новый председатель колхоза во всем соотнобразует с теми примерами отношения к трудящемуся человеку, с теми наглядными уроками хозяйствования, какие дают правительству и партия всем нашим руководителям, большим и малым. Но она, несомненно, права, когда, протяжно вздохнув, говорит с некоторой печалью: — Но все-то так делают, как Москва велит...

Должно быть, ее что-то тревожит, о чем она не решает сказать. А я не горюю же, так как мне хорошо известно, что Наталья Кузьминична нецедра на разговоры и ей широту трудно держать при себе как-нибудь мысль. И мы молчим.

— Что а сказать хотела, — произносит, наконец, Наталья Кузьминична. — Мы вот думку думаем послать двадцать гектаров. В колхозе его совсем нет, продай, так государство вывало пятнадцать тысяч, чтоб у колхозников купить. Александр Леонидич и покупает теперь. Мы с этим соглашамся. Да вот бесноваты, я сусомем ли обходить двадцать-то гектаров. Это ж сказать легко, а попробуй-ка походи за ним, за думом. На него ведь машин нет: все руками да руками... А где у нас руки

те, когда мы словно вчера родились; и это надо, и в том недостатка.

Внезапно она умокает, прислушивается к шагам в сенях и, проворно соскочив с лавчанки, распахивает настежь дверь.

— А я тебя и не чаяла видеть сегодня, Александр Леонидич! — встречает она невысокого, плотного человека в синем ватнике и в брешках напышук. — Думала, в городе поучусь.

Александр Леонидич, раздвигшись, прищипывается умыть. Позвякивает металлический стержень рукоюмынка, с шумом падает вода в оцинкованную бадью.

Причесав мокрые черные волосы и продрав гребенку, Александр Леонидич протягивает мне руку, улыбается — на щеках его при этом возникают вдруг детские ямочки — и коротко произносит:

— Ликин!

— Слыхали, про свинарку Матрену Ликину радио что на день говорит? — спрашивает меня Наталья Кузьминична. — Так ему-от, Александру Леонидичу, она родной сестрой ловится.

Она как бы хочет сказать этим, что председатель ими взят из хорошего дома, от хороших отца с матерью. Так говорили, да и сейчас говорят, о женихе или невесте, которые пришли в новую семью.

Мы садимся пить чай. Александр Леонидич, поставив локти на стол, шумно, с наслаждением ехбывает с бляточка. Свет, падающий от подвешенной к потолку лампы, лежит на выпуклостях его обнаженных могучих рук, на обширных крутых плечах. Сперва он помалкивает, то ли потому, что ему очень уж хочется пить, то ли смущаясь незнакомого человека. А Наталья Кузьминична говорит и говорит. Она рассказывает, что Александр Леонидич, прежде чем уйти на курсы председателя, был бригадиром в богатом колхозе у знаменитого Ивана Федосеевича Варфоломея. И я догадываюсь, что молодой председатель несколько стесняется своего небогатого колхоза, как стесняется, бывает, хозяин, когда приходит незваные гости, а угостить их нечем.

— Да! У Варфоломея есть что поностроить! — говорит Александр Леонидич, подтягивая ногу догадку, и ровность, какая слышится в его голосе, представляется мне добрым презрением.

— А шефы-то у него кто! — запальчиво возражает Наталья Кузьминична. — Дено у него шефы, а у нас — швейная артель. Считаю, что раз мы отстающие, так нам девчат надо побольше, чтоб картошку нам копали. А у них... Ой! Как понадеду деповские мужики! Да такие-то они дотошные; и по бетону, и по железу, и по чему хочешь умоют.

Она высказывает, на мой взгляд, верную мысль: помогать колхозу «уарниками», как называют в Райгоруле массовые выходы рабочих и служащих на уборку урожая, — это все равно, что пожар тушить, а надо так помочь, чтоб не горело.

— Нам бы в том помогли, чего сами не умеем, а картошку как ни выколаем, — рассуждает Наталья Кузьминична. — Ты вот, Александр Леонидич, по планам-то еще не горал, вот бы и подкалал тебе начальники: есоголаний гол дую поменьше сажай, гектаров пять-шесть, чтобы обходить смогли, а другого чего, на то машины уже придуманы, того побольше сажай. Так-то мы и пошариваем: и дук обберем, и другие культуры, да на трудозем выддим, — глядишь, и работать-то в охотку начнут, еще и из горюлов кто ни вернется. Тогда уж десять, а то и пятнадцать гектаров планируй. Это ж все равно, как мешки таскать: ухватить сразу пуза на четыре — и наорешься, а если с двух начнешь да прибавлять станешь, так до того приобичнешь, что и пить не в тегуту...

Речь Натальи Кузьминичны становится все более тихой, прерывистой. — По всему видно, что она борется с внезапным сном, который по вечерам, особенно весной, сразу наваливается на уставшую за день хозяйку. Наконец, она дестет на печь, откуда уже минуту спустя слышится негромкое мирное похрапывание. Александр Леонидич, словно от этого только и дожидался, вскинув глазами, решительно говорит:

— Чо ж, я сам не знаю, что не обработать нам двадцати гектаров дую? Травою у нас зарастет. Только зря ссузу ухлопаю, и посадочный материал, и трудозем... А мне, знаете, как нужно трудозем экономить! Больше, чем кому другому. Надо ж людям показать, что с общественно-хозяйства вполне можно жить.

И он добавляет, что ходил по этому вопросу и в МТС, и в райисполком, однако всюду ему отвечали, что надо увеличивать производство дую. В райисполкоме его даже пожурили: испугался, мол, трудозема! А это ведь еще не известно, что труднее, — посадить формально, так, чтобы ничего не выросло, или же всевать, отстанывать свое, помолот бумажное планирование, и пусть меньше посеять, да зато больше собрать!

Я спрашиваю, какое же он принял решение, и Александр Леонидич, усмехнувшись, отвечает мне строчками Маяковского: «Где, когда, какой великий выбрал путь, чтобы протоптанной и легше?..»

— Какое же, так!

— Не так-то по прост, оказывается, этот аккуртный, тихий и деловитый молодой человек с детскими ямочками на щеках. Среди последних деревенских новостей, пожалуй, самая учительная та, что в Ужболо, наконец, появилась такой вот Александр Леонидич Ликин, по-хозяйски неторопливый и обстоятельный, в меру хитроумный, внешне, казалось бы, уступчивый, мягкий, а дойти до дела, так выидет, по словам Натальи Кузьминичны: в году горсть его не сгрестишь.

На празднике в Тушине

20 июня, Тушино. Парашютисты

Синева неба, раскинувшегося над Москвой в день авиационного праздника, была удивительной: весь небосклон, по дальним краям и в зените, сиял одной нежной июньской краской. — ни облака, ни даже слабая дымка не замутили безграничный простор, окрашенный в родной для наших авиаторов цвет. Этот чистый и глубокий фон хорошо оттенял безупречную точность, силу и красоту всего, что происходило над головами сотен тысяч зрителей.

Забитые изданные программы знакомыми людям с очерочностью и содержанием номеров, выполняемых в воздухе, голос диктора заблаговременно направлял внимание собравшихся в ту сторону, откуда должен был появиться планер, самолет или группа машин. Но, конечно же, наиболее ярким и впечатляющим было само мастерство наших авиаторов.

Когда велел за самолетами-знаменосцами, открывшим парад, в небе возникли слова «Слава КПСС», многотысячный гул восхищения выразительно доносился с неба: восхитительный знак...

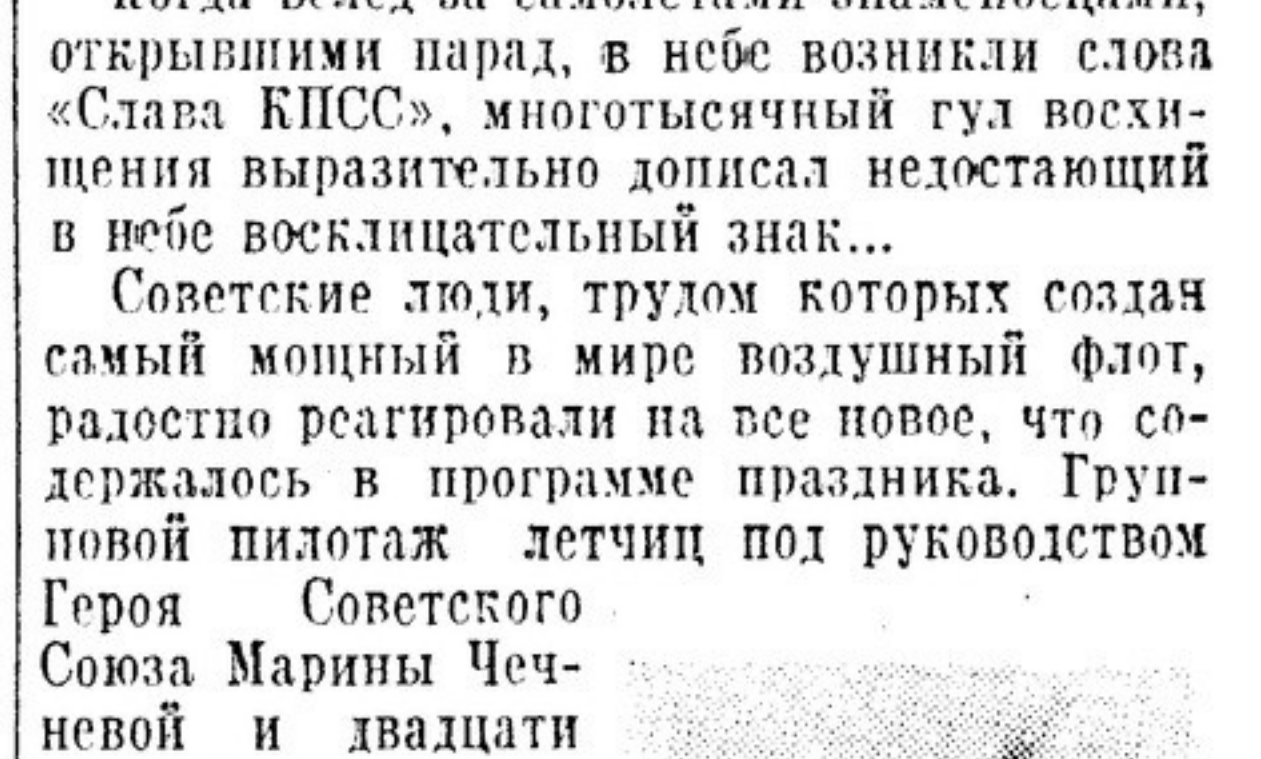
Советские люди, трудом которых создан самый мощный в мире воздушный флот, радостно реагировали на все новое, что содержалось в программе праздника. Групповой пилотаж летчик по руководству Героя Советского Союза Марины Чеченовой и двадцати четырех спортивных самолетов, возглавляемых ныне Николаем Головановым, знаком москвичам по прошлогоднему авиационному празднику. По пожеланию, рабочего вида, товарищ, вышло по проследив из-под защитного козырька за эволюциями легких машин, заметил: «Ныне вовсе платно притерлись, на самый высший разряд перешли...»

О талантливости советских авиаконструкторов и отличной выучке летчиков убедительно рассказали и несколько взмахов крыльев планера, парящего над зеленым полем. Взмахи эти были просты и естественны, как движение птицы. Вспомнил, как долго и безуспешно пытался человек создать аппарат, способный вот так же ритмично и свободно, с небольшими промежутками делать эти сильные, поднимающие вверх движения! Наша страна, давшая миру первый самолет, первый создала и аппарат, в котором учен и непосредственно технически реализованы опыт пернатых.

Виртуозное мастерство военных летчиков держало зрителей в неослабном напряжении на протяжении всего второго отделения парада, начиная с молниеносного возникновения на трибунах реактивного истребителя майора Лашина и кончая секундами, когда над полем пронесся оглушительный грохот турбин самолетов группы полковника Кельминова.

После характерного гула реактивных истребителей урчание вертолетов, которые неторопливо, широким строем подошли к летному полю, казалось неслыханным. Впрочем, непривычен и самый вид этих машин. Быть может, самое неожиданное и контрастное на этом празднике скорости как раз в том и состояло, что вертолеты можно было разглядеть во всех их деталях — от ротора, на котором вращаются длинные лопасти, до винта — на конце фюзеляжа. Спокойно ступившие дружно разворочивались; из них выслали автомобиль-тягачи, появились пушки... Высадка воздушного десанта одновременно из тридцати шести машин показала, какой высокой выучкой обладают советские десантные войска.

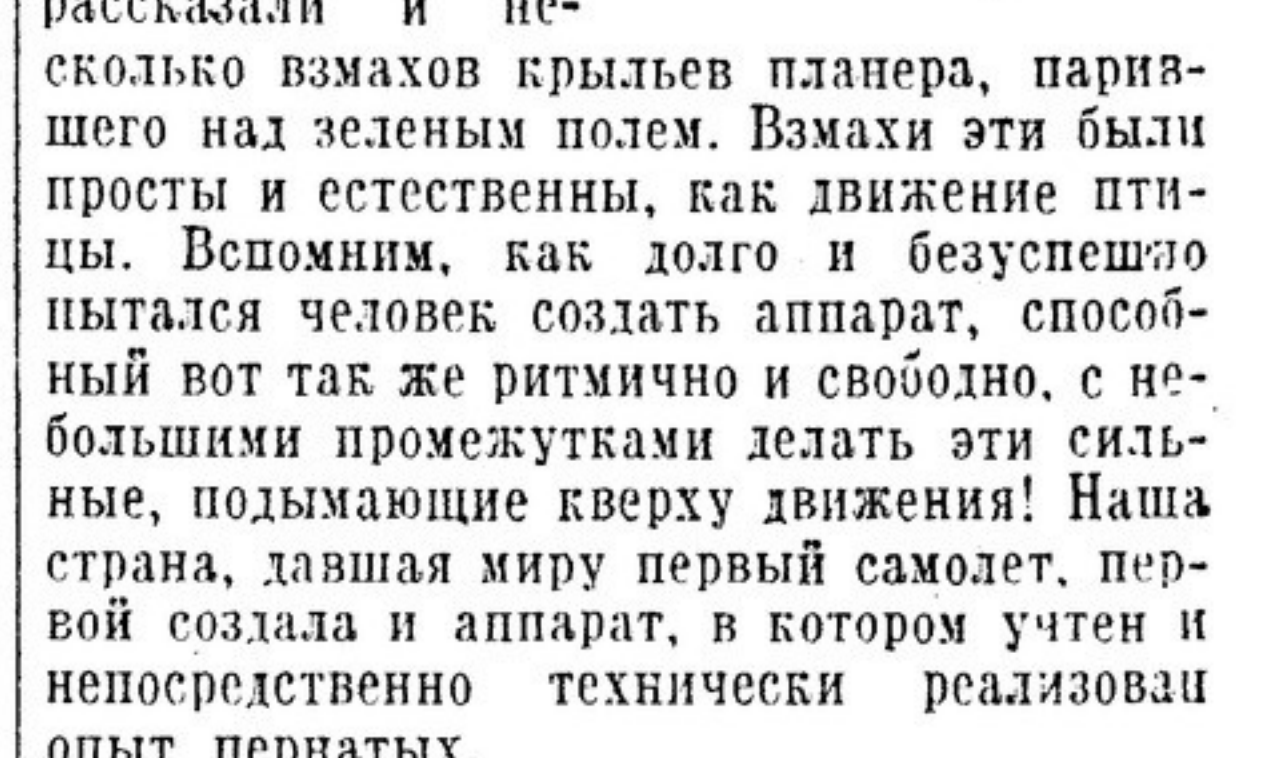
Народ, создавший такую авиацию, выстраивая таких отважных и искусных мастеров — хозяев неба, может уверенно и спокойно строить все светлое будущее. Это — главное, о чем рассказал воздушный парад в Тушине.

Появились вертолеты

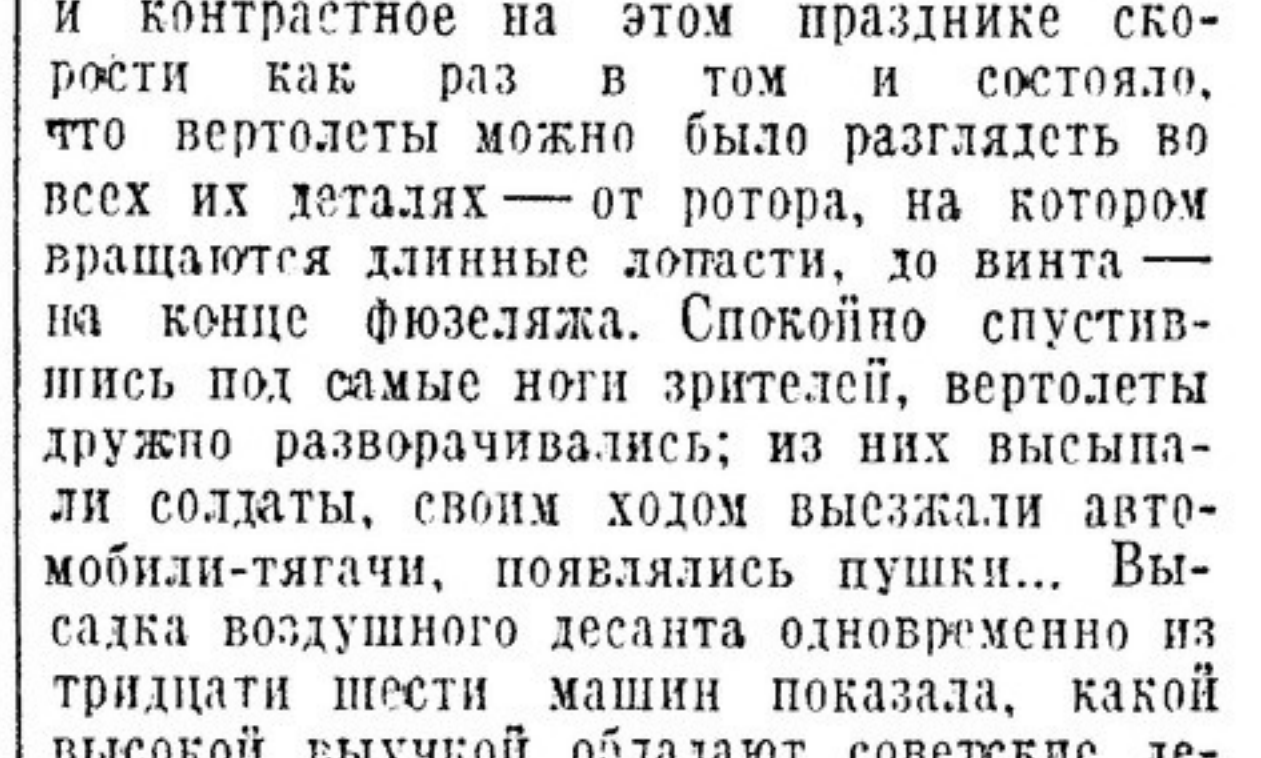
Появились вертолеты

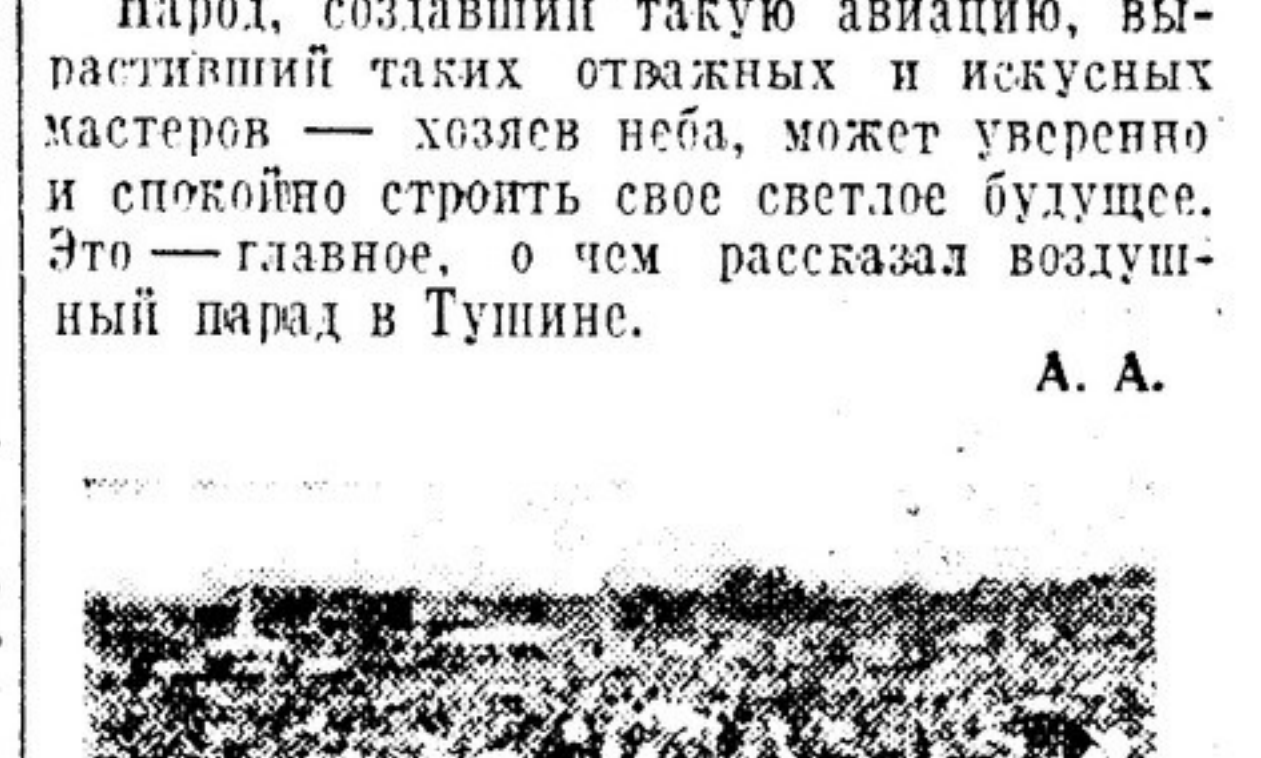
Появились вертолеты

Появились вертолеты

Появились вертолеты

Появились вертолеты

Появились вертолеты

На поле аэродрома

Башкирия

Башкирия прежде, до революции, была краем голодной неграмотности, ныне — это республика сплошной грамотности. Башкирия прежде имела одного писателя — основоположника башкирской литературы Мажита Гафури. Сейчас в Советской Башкирии работает большой коллектив писателей, успешно обогащающих культуру своего народа. Имена многих башкирских литераторов известны далеко за пределами своей республики: Сайфи Кулаш, Мустай Карим, Рашид Нигматов, Сагит Агит, Кирей Марган, Акрам Валеев и другие. Особенно успешно развивалась в послевоенное время башкирская проза.

— За последние годы в нашей прозе произошел заметный сдвиг, — сказал Мустай Карим, выступивший на съезде писателей Башкирии с докладом «Современное состояние башкирской литературы и ее задачи». — Об этом свидетельствует появление ряда крупных прозаических произведений и интересных рассказов. В первую очередь необходимо отметить повесть «Навстречу весне» Сайфи Кулаша, романы «Фундамент» Сагита Агита, «На склонах Нарын-Тау» Кирей Маргана, «Первые шаги» Акрама Валеева, первую книгу романа «Дорога Карасяя» Анвера Бикчентаева.

С осязательными результатами пришла к съезду и поэзия Башкирии. За последние годы со своими сборниками выступили пятнадцать поэтов. Более десяти сборников башкирской поэзии изданы московскими издательствами. С интересными стихами познакомили читателей Сайфи Кулаш, Мустай Карим, Рашид Нигматов, Ханиф Карим, Назар Нажики, Баязит Бикбай, Салих Кулибай и другие.

Значительно слабее развивалась драматургия.

— Неприглядное состояние репертуара башкирских театров, — подчеркнул докладчик, — как в зеркале, отражает состояние дел в драматургии. Это настолько требует прямого разговора о недостатках наших пьес.

Нас не могут утешить некоторые былые успехи. Что наш зритель увидел в этом году? «На берегу Демья» Б. Даяна, «Езавица» Х. Ибрагимовича, «Незваный гость» Н. Нажики, «Тихое озеро» А. Мирзагитова. К сожалению, ни одна из этих пьес по-настоящему не порадовала зрителя.

Докладчик подверг резкой критике пьесы «Незваный гость» Н. Нажики и «Тихое озеро» А. Мирзагитова. Медкий бытовизм, узкий медведский мирок заполнил многие сцены этих пьес.

Во многих произведениях поэтов, прозаиков и драматургов сказывается очевидный недостаток мастерства. Это заметно даже в таких, в целом удачных поемах, как «Девушка с Сакмара» Р. Нигматия и «Золотой колос» Х. Карима. Подлинные жизненные конфликты часто остаются незамеченными авторами. В поемах отсутствуют столкновения сильных характеров. Некоторые поэты под видом лирики пишут вальсы, слащавые стихи, изобилующие избитыми «красивостями» поэтического лексикона. Часто в стихах преобладает риторика вместо образного художественного раскрытия темы.

В союдазде о состоянии башкирской литературной критики Г. Рамазанов говорил о недостаточном влиянии критики на живой литературный процесс.

С союдазлом о состоянии детской литературы выступил Ш. Биккулов, о вопросах художественного перевода — А. Валеев.

Доклад и союдазды давали основу для развернутой дискуссии и острого разговора по творческим вопросам. Однако съезд прошел гораздо более «спокойно», чем это можно было предполагать,

В писательских организациях

и, главное, чем этого хотелось бы. Почему-то не выступили такие крупные литераторы, как Рашид Нигматов, Назар Нажики, Бадур Даян. Справедливо отметил секретарь обкома партии Х. Сайрапов, что Назар Нажики, чья пьеса «Незваный гость» была подвергнута общественностью резкой критике, никак не выразил своего отношения к этой критике.

Выступивший на съезде заместитель председателя Совета Министров Башкирской АССР С. Сайтбатов говорил о могучем развитии народного хозяйства и культуры республики, о долге башкирских писателей перед народом. Велики успехи промышленности в республике: поднимаются тысячи и тысячи гектаров целины и залежных земель. Идет напряженная работа на колхозных полях. Какое же участие в этом всенародном деле принимают писатели? Пока что во видю ни рассказов, ни очерков на эту тему.

Участники съезда отмечали слабую связь литераторов с местными газетами. Редакция газет недостаточно привлекает писателей к своей работе, мало интересуются литературной жизнью республики. Поэтому так редко на страницах газет боевые очерки, стихи и рассказы на актуальные темы. Слабо отражается сегодняшняя жизнь республики и на страницах журнала «Элеби Башкортостан».

Многие выступавшие говорили о моральном облике писателя. Х. Карим, Г. Валеев, заведующий отделом науки и культуры обкома партии Т. Сайлов и другие резко осуждали пьянство некоторых ведущих литераторов, которым в этом, к сожалению, подражает писательская молодежь. Еще год тому назад был исключен из Союза писателей за пьянство и другие аморальные поступки А. Чампышев. Но из этого факта, повливаю, не все сделали соответствующие выводы.

Е. Сапожников, Р. Алферов, И. Сотников критиковали деятельность русской секции ССП Башкирии. Причина слабой работы секции, в частности, кроется в плохой работе альманаха «Литературная Башкирия», который редактирует И. Сотников. К стати, и выходит этот альманах крайне редко.

К. Марган и А. Бикчентаев критиковали правление Союза писателей СССР за слабую помощь башкирской писательской организации. За прошедшие 20 лет в республику не приезжали ни один из секретарей ССП СССР, ни один крупный писатель с поручением от правления ССП СССР.

— Можно было бы обсудить доклад о состоянии нашей литературы на президиуме или секретариате Союза писателей в Москве, — сказал К. Марган, — но и этого не произошло. Неужели так трудно было осуществить такое обсуждение?

Почти все выступавшие признавали, что писатели должны работать более энергично. Трудиться упорно, не покладая рук, покончить с беззаботным отношением к литературе, бороться за высокий моральный облик писателя — эти слова звучали в устах многих ораторов. Один талант не решает всего. Его надо множить на неустанную работу за рабочим столом. Без этого нет и не может быть настоящего писателя!

В работе съезда писателей Башкирии принимала участие делегация правления ССП СССР. С приветствиями выступили представители братских республик: Украины, Казахстана, Литвы, Узбекистана, Татарии, Чувашии. От имени президиума ССП СССР съезд приветствовал Георгий Гуня.

Участники съезда возложили венок на могилу основоположника башкирской литературы Мажита Гафури.

Съезд признал работу правления удовлетворительной и избрал новый состав правления, ревизионную комиссию и делегатов на Второй всесоюзный съезд писателей. На пленуме нового правления ССП Башкирии председателем правления избран Мустай Карим, ответственным секретарем — Ханиф Карим. УФА. (Нам спец. корр.).

Абхазия

С законной гордостью говорили участники отчетно-выборного собрания писателей Советской Абхазии о культурном расцвете своей автономной республики, о становлении ее литературы.

Крупных успехов добился основоположник абхазской литературы, народный поэт Дмитрий Улиа. Совсем недавно 80-летний поэт порадовал читателей новым циклом лирических стихов. Новый сборник стихов издал П. Тарба. В Москве издал роман в стихах Баграта Шинкуба «Мои земляки». Плодотворно работают и писатели И. Папаскири, А. Джасури, А. Джонга, Е. Ломия и др.

Вместе с тем докладчик — ответственный секретарь абхазского отделения ССП Грузии Баграт Шинкуба, содокладчики и другие участники собрания указали на серьезные недостатки абхазской литературы. Многие литераторы еще не идут в ногу с жизнью, робко и неуверенно поднимают насущные вопросы современности. На собраниях приводились факты влияния пресловутой «теории бесконфликтности» на творчество отдельных, особенно молодых, писателей Абхазии. В произведениях, посвященных колхозной деревне, не нашлось еще яркого художественного отражения борьбы труженников Абхазии за крупный подъем народного хозяйства республики.

Бледно, невыразительно описывается замечательный труд колхозников — мастеров урожая, славных шахтеров Теварчи — индустриального центра республики. Серьезно отстает в абхазской литературе жанр художественного очерка.

Заведующий отделом пропаганды и агитации абхазского обкома партии Аслан Отырба призвал писателей поднять идейный уровень и художественное мастерство произведений, ярче отображать в них героизм созидательного труда.

Выступавшие на собрании отмечали неудовлетворительное состояние литературной критики в Абхазии. Местные авторы не издали до сих пор ни одной обстоятельной критической работы, посвященной творчеству писателей республики. Критика ограничивается небольшими, зачастую «обтекаемыми» рецензиями в газетах.

На собрании были высказаны упреки в адрес правления абхазского отделения ССП. Иван Папаскири подчеркнул, что правление редко обсуждало новые художественные произведения, плохо работало с молодыми литераторами, не сумело наладить активную деятельность творческих секций. Отмечалось также, что правление ССП Грузии не помогло в достаточной мере учащению организационной и творческой работы абхазских писателей. Члены правления ССП Грузии редко приезжали в Абхазию.

От имени правления ССП СССР сполно приветствовал руководителем делегации Наира Зарьян. На собрании выступили также Е. Долматовский, Г. Николаева, представитель правления Союза советских писателей Грузии Л. Каладзе.

Собрание признало работу правления отделения удовлетворительной. Избран новый состав правления писателей Абхазии. Названы также делегаты на грузинский республиканский и Второй всесоюзный съезды писателей.

Л. ГОЛДИНОВ

СХУМИ

ПОМНИТЬ О СЛАВНЫХ ЗЕМЛЯКАХ

У Архангельска — старинного русского города — большая история, славные традиции. В этом году ему исполнилось 370 лет. Многие замечательные события запечатлены в истории Архангельска. Многие имена выдающихся земляков дороги архангельцам. Они гордятся своим гениальным земляком М. В. Ломоносовым. В городе, у Лесотехнического института, стоит памятник великому русскому ученому. Есть в городе Ломоносовский район. Ломоносовская улица, библиотека, школа имени Ломоносова.

Б сожалению, другим нашим знаменитым землякам и людям, чьи биографии связаны с Архангельском, почему-то не посвящено.

Однажды я спросил у пятиклассника 23-й архангельской школы: «Что вы знаете о Федоте Шубине?». Длительное время ребята недоумо молчали. Потом один из них спросил: «А кто такой Шубин?». А ведь работы выдающегося скульптора, земляка и современника Ломоносова, украшают залы Русского музея в Ленинграде!

В Архангельске же нет ни памятника Федоту Шубину, ни улицы его имени.

В петровские времена в Северную Двину вошла эскадра шведских военных кораблей, желая захватить Архангельск. Шведы, не знакомые с фарватером, насильно заставили вести свои корабли местного крестьянина, доверчивого кормщика Ивана Рябова. Русский патриот посадил вражеские корабли на мель, под огонь пушек Новодвинской крепости.

Где в Архангельске найдете вы имя Ивана Рябова? Оно нигде и никак не увековечено.

Нашим земляком был известный советский писатель Алексей Павлович Чапыгин. Длительное время жил и работал в Архангельске Аркадий Петрович Гайдар. Но нигде вы не найдете признаков внимания общественности города к памяти этих писателей.

Долгие годы велись переговоры и обсуждения об увековечении памяти выдающегося полководца исследователя Георгия Яковлевича Седова, начавшего в Архангельске свою экспедицию на «Св. Фоке». Лишь в этом году, в связи с 40-летием со дня гибели Седова, по настоянию многих организаций имя героя-полярника присвоено набережной Северного Двина в Солдате (район Архангельска).

Почему же забыты имена многих наших славных земляков и выдающихся людей, чья деятельность связана с Архангельском? Почему о них позабыл наш городской Совет?

Е. КОКОВИН

АРХАНГЕЛЬСК

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель «Литературной газеты» М. Чесалкин из села Возжи, Б.Тарханского района, Татарской АССР, писал в редакцию о том, что магазин Бакрчинского сельпо плохо снабжает население товарами первой необходимости. Учителя сельских школ приходится ездить за продуктами в районный центр.

Редакция направила письмо М. Чесалкину в районные организации. Оно было опубликовано на заседании правления райпотребсоюза. Факты плохого снабжения населения товарами первой необходимости рассмотрены. За плохое снабжение сельского населения председателем Бакрчинского сельпо т. Сибгатуллин правление райпотребсоюза объявило строгий выговор и предупредило его, что в случае повторения подобных фактов он будет снят с работы и привлечен к ответственности.

КИНОИСКУССТВО СВОБОДНОЙ ВЕНГРИИ

С успехом проходила в нашей стране фестиваль венгерских фильмов.

В эти дни мне вспоминался зал будущего кинотеатра «Урания», где три месяца назад в торжественной обстановке состоялось открытие фестиваля советских фильмов в Венгрии. Это была встреча друзей, чье творчество служит благородному делу мира и демократии.

Народ свободной Венгрии уверенно идет по пути социалистического строительства. За короткие дни пребывания в этой стране мы видели новые города, новые заводы, фабрики, электростанции, новые институты, школы, клубы, дворцы культуры. Мы видели переполненные залы театров, где наряду с классическими произведениями идут пьесы современных венгерских писателей. Наследия прекрасные традиции музыкальной культуры своего народа, венгерские композиторы написали ряд новых опер, балетов, оперетт, симфоний. Расцветает и народное творчество.

И в ногу со своим народом в общем фронте свободного искусства идет киноискусство Венгрии, которое добилось за последние годы значительных достижений. Если в первых фильмах, созданных после освобождения Венгрии Советской Армией от фашизма, молодое венгерское киноискусство еще робко и несмело боролось за изображение подлинных героев новой Венгрии — рабочих и крестьян и ограничивалось высмеиванием моральной опустошенности бывших хозяев страны — венгерской аристократии («Мишка-аристократ», «Шуки богатых»), то уже в фильме «Женщина отправляется в путь» впервые появился образ нового героя — рабочего.

Следующий фильм — «Анна Сабо» — показал нам, что венгерские кинематографисты хорошо увидели жизнь завода, сумели создать сильный и запоминающийся образ женщины новой Венгрии. С тех пор тема рабочего класса — его интересы, его борьба за строительство новой жизни — становится ведущей темой венгерского киноискусства.

Не сразу взялись мастера венгерского кино за сложную тему строительства новой деревни. Первый фильм из крестьянской жизни — «Пляж земли» — показывал тяжелейшую, бесправную жизнь крестьянина-бедняка в период фашистского режима Хорти. В фильме отчетливо прозвучала идея единства трудовых крестьянских масс в борьбе против угнетателей. И эта идея наша свое яркое выражение в следующем фильме — «Освобожденная земля», где показан новый герой — труженник земли, новый хозяин ее. Строитель новой деревни

Ошмянский музей получил ряд материалов о жизни и деятельности выдающегося белорусского поэта-демократа Богушевича. Почти триста экспонатов по истории города и района собрали краеведы для Речичского музея.

Новые краеведческие музеи

Ошмянский музей получил ряд материалов о жизни и деятельности выдающегося белорусского поэта-демократа Богушевича. Почти триста экспонатов по истории города и района собрали краеведы для Речичского музея.

правдиво изображен в фильмах «Белое кредо», «Буря» и других. В дни фестиваля венгерские друзья показали в нашей стране два новых фильма: «Так приходит счастье» и «Новости героя».

Кадр из фильмов «Так приходит счастье» и «Новости героя».

Сценарий фильма написан писателями Палоты, Шандор и Турзо, которые более двух лет прожили на строительстве. Режиссер фильма Мартон Келети известен у нас по фильмам «Янтша», «Мишка-аристократ», «С юным сердцем», «Повичок на стадионе». Оператор фильма Льердь Илеш прекрасно снял трудные по цветовому решению кадры строительства Сталинвароша.

Фильм «Новости героя» (автор сценария Т. Барабаш, режиссер Ф. Бан, оператор Я. Бадач) посвящен событиям далеких исторических времен, когда в начале XVIII века венгерский народ вел ожесточенную борьбу с австрийской монархией. На фоне этой борьбы и развертывается рассказ о трогательной любви двух простых людей — крепостного парня Яноша и девушки Анны. В лице Яноша выведен собирательный тип крестьянина, смелого, находчивого, мужественного и до конца преданного своему народу.

За время нашего пребывания в Венгрии мы много раз бывали на киностудиях, беседовали о планах и проблемах киноискусства. Венгерская кинематография на подъеме — вот общее впечатление из всего виденного и услышанного. Мы смотрели еще не законченный фильм из жизни шахтеров режиссера З. Фабри, знакомого нам по фильму «Буря» и сейчас приехавшего в СССР в составе делегации. Мы видели также ряд остроумных и веселых кинокомедий на актуальные темы. Успешно развивается документальное кино Венгрии, созданы интересные научно-популярные фильмы.

Фестивали фильмов стали прекрасной традицией. Заключившийся 20 июня фестиваль венгерских фильмов встретил живой интерес наших зрителей, и нет сомнения, что он будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы народов Венгрии и Советского Союза.

И. КОПАЛИН, кинокритик, лауреат Сталинской премии

Мастер монументальной прозы

Приближается Второй всесоюзный съезд советских писателей. Перед съездом, подводя итоги развития нашей литературы, мы не можем не обратиться к творческому опыту крупнейших мастеров художественного слова.

Советская литература прочно сложилась как единая литература социалистических наций, связанных общностью цели и узлами нерушимой дружбы. Выдающиеся писатели братских республик, так же как и их русские собратья, являются строителями метода социалистического реализма. К числу таких писателей принадлежит старейший латышский писатель Андрей Упит.

Андрей Упит — один из создателей монументальной формы романа-эпопеи в советской литературе. Эта форма, одержавшая значительные успехи еще в конце 20-х годов, в первых книгах «Дети Биллы Самгина», «Тихого Дона» и «Ходжения по мукам», развивалась в нашей литературе и в последующие двадцатилетие, особенно в послевоенные годы. Именно в эти годы одним из характерных признаков социалистической литературы выступает стремление к масштабности, к созданию больших эпических полотен, способных вместить в себя всю полноту действительности во всем ее многообразии.

Широким кругом советских читателей А. Упит становится известен с повести на русском языке романа «Земля зеленая», удостоенного Сталинской премии за 1945 год. В 1952 году вышел русский перевод его романа «Прометей в тучах», связанного с предыдущими романами и рисующего следующий исторический этап в жизни латышского народа. Тысячестраничные книги эти сразу привлекали к себе внимание и были приняты читателем на идейное вооружение.

На семидесятипятилетний юбилей Упита в 1952 году русская печать и печать братских республик откликнулась многими статьями. Статьи знакомили с биографией и творческим путем этого писателя, выходца из крестьянских низов, связанного всю свою жизнь с борьбой рабочего класса.

В биографии А. Упита поражают сочетание кипучей революционной, общественной деятельности с интеллигентным и разнообразным по жанрам литературным творчеством.

Еще до революции он проявил себя как организатор прогрессивных литературных сил, как активный общественный деятель. В годы революции А. Упит находился в самой гуще общественно-политической борьбы, с приходом к власти Советов в 1919 году он был назначен заведующим отделом искусства в Наркомпросе Латвии. А. Упит неоднократно подвергался преследованиям, дважды (сначала немцы, потом правители буржуазной Латвии) его бросали в тюрьму. С 1940 года, со дня окончательной победы латышского народа в борьбе за свое освобождение, он — председатель Союза советских писателей Латвии.

На русском языке в новых и старых изданиях имеются наиболее значительные произведения художника. Только в 1952—1953 годах издано в русских переводах 6 крупнейших произведений А. Упита. Литературная деятельность А. Упита насчитывает более полувека. И, конечно, далеко не сразу стал он тем сложившимся и в идейном и в стилевом отношении самобытным художником, каким предстает в своих лучших произведениях.

Будущему исследователю творчества А. Упита при детальном анализе мастерства художника необходимо будет принимать во внимание все особенности его пути. Прежде всего, конечно, условия, в которых создавались те или иные его произведения. Годы революционного подъема сменялись годами реакции, недолгая победа революции в 1919 году — двадцатилетием буржуазного, а потом и фашистского режима в малой родине, когда книги писателя выбрасывались из библиотек, а сами писатели подвергались преследованиям и были вынуждены публиковаться под псевдонимом. Время, условия, несомненно, накладывали свой отпечаток и на форму произведений, на манеру письма. Необходимо учитывать и жанровое многообразие писателя, создавшего наряду с произведениями о современной Латвии и исторические романы, и трагедии, и одноактные комедии, и лирические миниатюры, — многообразие литератора, сочетающего в себе художника и публициста, вдумчивого исследователя и боевого литературного критика, обладающего к тому же ярко выраженным темпераментом борца, который активно вмешивается в общественную жизнь.

Вспомогательным материалом писателя А. Упита при детальном анализе мастерства художника необходимо будет принимать во внимание все особенности его пути. Прежде всего, конечно, условия, в которых создавались те или иные его произведения. Годы революционного подъема сменялись годами реакции, недолгая победа революции в 1919 году — двадцатилетием буржуазного, а потом и фашистского режима в малой родине, когда книги писателя выбрасывались из библиотек, а сами писатели подвергались преследованиям и были вынуждены публиковаться под псевдонимом. Время, условия, несомненно, накладывали свой отпечаток и на форму произведений, на манеру письма. Необходимо учитывать и жанровое многообразие писателя, создавшего наряду с произведениями о современной Латвии и исторические романы, и трагедии, и одноактные комедии, и лирические миниатюры, — многообразие литератора, сочетающего в себе художника и публициста, вдумчивого исследователя и боевого литературного критика, обладающего к тому же ярко выраженным темпераментом борца, который активно вмешивается в общественную жизнь.

вастью каждым новым своим произведением в борьбу с сегодняшним днем.

Мы попытаемся остановиться только на основных сторонах этого могучего таланта, поражающего своей наступательной силой и энергией.

Творчество Упита идейно формировалось под прямым влиянием русских революций 1905 и 1917 годов, ленинских идей и живой практической работы коммунистической партии по организации масс на штурм капитализма. Именно это обстоятельство было решающим в судьбе упитовского таланта. Кровавая связь с величайшим движением эпохи позволила ему, писателю численно небольшому, но активно участвовавшему в этой борьбе народа, подняться до высот художественного реализма. Настоящий поэт — первый воин в борьбе — так формулирует А. Упит призвание художника. И сам он всю жизнь был и остается этим «первым воином», многократно познавшим и радость побед и горечь разочарований, но ни на шаг не отступавшим с пути неважно легкой, беспощадной критики капитализма.

Значение А. Упита для латышской литературы огромно. Своими художественными произведениями он непримиримо борется за победу рабочего класса под руководством коммунистической партии, против националистической буржуазии и буржуазной идеологии. Направление и размах творчества Упита определяют его место в развитии латышской литературы в предреволюционную и революционную эпохи, место «латышского Горького». Своими литературно-критическими и теоретическими, хотя и не свободными от ряда ошибок, положений статьями А. Упит сделал свое время многое для развития латышской марксистской критики.

Литература для А. Упита — мощное оружие в борьбе за освобождение народа. В формировании эстетических идеалов и литературного стиля писателя решающую роль сыграли взгляды и творческий опыт великих русских классиков, в произведениях которых «говорят сердца угнетенных, сердца борцов». Многократно подчеркивал А. Упит роль русской литературы, особенно Горького, в совершенствовании своего писательского таланта.

Вспомогательным материалом писателя А. Упита при детальном анализе мастерства художника необходимо будет принимать во внимание все особенности его пути, но и то, как творчески освоены, пе-

реплавлены в единый самобытный упитовский стиль многие художественные достижения великих русских мастеров.

Сколь ни парадоксальным, применительно к монументалисту Упиту, к его объемной и, на первый взгляд, тяжеловесной прозе, может показаться утверждение о близости к изящной прозе великого мастера малой формы Чехова, однако от такого отождествления трудно отделаться, когда читаешь, к примеру, полные внутренние лиризма «Тени былого». Впечатление это создается прежде всего удивительной естественностью изображения, сдержанностью сравнений, точностью и скупостью эпитетов, той особой прозрачностью языка, при которой утрачивается ощущение текста и создается иллюзия живой жизни. Вот, к примеру, взятые наудач строчки: «При утихающем ветре слышно, как хлещет и струится вода, бурным потоком стекая с крыши. Бумага, которой был залезен лишний, отбитый угол стекла, рамочка, и вода тонкой струйкой течет с подоконника, постепенно добраваясь по полу до теплой лезанки».

А когда задумываешься над тем, с какой силой встает в «Земле зеленой» и «Прометее в тучах» за образами бывших баргоров, ставших пролетариями, Андра Кальвина, Андрея и Анны Осне, ощущение огромного класса, расправляющего крылья для вылета, на память невольно приходит свойственное великим русским мастерам умение подчеркнуть в образе его социальное начало.

Тага к монументальной форме проявляется у А. Упита еще в «Робейнигах». Пик «Робейнигов» создавался примерно четверть века. Центр цикла составляет трилогия, в которую входят романы «Новые истоки» (1908), «В шелковой наунице» (1912), «Северный ветер» (1921). Это история одной крестьянской семьи, история распада патриархального деревенского уклада под ударами новых капиталистических отношений. Писатель рисует образы двух братьев — Мартина и Яна, которые, порвав с крестьянской средой, идут в жизни разными дорогами: Мартин вступает на путь революционной борьбы, Ян становится мелководно-жуазным интеллигентом, готовым ради устройства личной судьбы на ренегатство. Завершающий трилогию роман «Северный ветер» — грозное напоминание о событиях 1905 года в латышской деревне.

Трилогия создавалась под непосредственным влиянием революционных событий 1905 и 1917 годов, и пафосом революционной борьбы определяется ее целостность. Однако при несомненной цельности и

революционной направленности в трилогии нельзя не заметить и существенных недостатков. Прежде всего — это отсутствие ведущего положительного героя. Даже Мартина нельзя назвать положительным героем в полном смысле этого слова, — в его поведении и мыслях немало слабости и колебаний.

Революционное движение в городе не получило в трилогии достаточного отражения, некоторой ущербностью страдает изображение партизанского движения. Объяснение этому лежит, видимо, и в тех жизненных условиях, в которых создавался последний роман трилогии: латышский пролетариат оказался изолированным, скованным новым порядком малого буржуазного государства — играющим в руках империалистических держав.

Последующие книги цикла свидетельствуют о творческой трагедии, которую переживал художник в этих невыносимых условиях. Пик остался незамеченным, хотя в начале 30-х годов он пополнился тремя новыми романами — «Тени былого», «Возвращение Яна Робейнигека» и «Смерть Яна Робейнигека». Провосходящие лирические «Тени былого», являющиеся как бы прологом к трилогии, дают чудесную, психологически убедительную картину развития крестьянского ребенка, но не вносят ничего нового в освещение социальных вопросов. Действие других романов отделяют от трилогии добрыми двадцатью годами, причем опущенными (писатель просто по цензурным условиям не мог писать об этом) оказались годы мировой войны и Октябрьской революции. Мы встречаем братьев Робейнигеков в новом качестве и в новых условиях. Возвратившийся из долготрапезного плена, психически и физически изломанный, Ян бессмысленно гибнет после тщеславных попыток устроиться на родной земле в качестве «новожителя». Непрочное и процветание Мартина, который изменил революционным идеалам, стал одним из верноподанных слуг новых хозяев «независимой» Латвии.

Пересечение героев в их «инобытие» совершается вне логического развития образов в типических обстоятельствах и разрушает не только единство повествования и цельность самих образов. И если о трилогии можно говорить, как о подступах к эпосе, то есть к произведению, охватывающему жизнь народа в ее главном и «символическом» единстве отношением автора к явлениям жизни, то с присоединением к ней последующих романов она во многом утрачивает эти качества, становится характерной для эпохи критического реализма циклом романов.

Пример «Робейнигеков» еще раз убеждает нас, что создание больших эпических полотен непосредственно связано с эпическим размахом общественной жизни и возможно лишь в условиях общенационального подъема, в условиях активного общественного движения больших человеческих масс. Величайшая эпопея — «Война и мир» Л. Толстого — отражает пробуждение национального самосознания русского народа и общенациональную борьбу его за свою независимость в годы Отечественной войны 1812 года. Движением и духом французского Сопротивления порождены «Коммунисты» Арагона.

Социалистическая действительность, пробуждающая к историческому творчеству огромные массы людей, делает эпопею постоянным ведущим жанром новой литературы. Возможность создания эпических полотен обуславливается, так сказать, самим размахом нашей действительности. Но превращение этой возможности в реальное литературное произведение данным художником, в свою очередь, осуществимо лишь «при непосредственном участии создателя в творческой работе действительности, в борьбе за обновление жизни» (М. Горький). В последних романах А. Упита прошлое последовательно освещается художником-борцом с высоты настоящего, историческая действительность дана в ее революционном развитии. Это и дает право говорить о них, как о произведениях социалистического реализма.

Действие этих романов не выходит за пределы Латвии, но они не носят и следа какой-либо ограниченности. При всей лапидарности условий существования латышского крестьянства самый процесс разложения старых форм жизни при капитализме был столь же неуловим, имел ту же цель и результаты. А революционная борьба латышского рабочего класса была частью борьбы общероссийского пролетариата. Романы А. Упита вобрали в себя опыт революционной борьбы самого передового в мире рабочего движения.

Социальное содержание их широко освещено советской критикой. В «Земле зеленой» писатель рисует проникновение капитализма в деревню и классовое расслоение крестьянства. В «Прометее в тучах» — жизнь капиталистического города в 90-х годах прошлого века. Ведущим началом этой эпохи писатель утверждает организацию пролетариата в класс, перерастание стихийной экономической борьбы рабочих в борьбу политическую.

Классовая борьба и социальные противоречия, процессы собирания прогрессивных сил общества и размежевания между

ЗА РАСЦВЕТ СОВЕТСКОЙ САТИРЫ!

На недавнем открытом партийном собрании парторганизации московских писателей докладчик А. Сурков остро и правильно высмеивал тех, кто воображал, будто бы наша сегодняшняя и всегашняя борьба против произведений, искажающих советскую действительность, означает похвалу сатире, означает запрет разоблачения отрицательных явлений. Тов. Сурков обратился к писателям с призывом смеяться, с уверенностью в правоте нашего дела помогать партии освободить жизнь от уродств, доставшихся нам от прошлого, с призывом беспощадно громить все гнилое и вредное.

Эти положения доклада, призывающие к созданию сатирических произведений, имеют большое значение, являясь весьма своевременными. Почему? Потому что настроения, которые высмеивал тов. Сурков, существуют, а их надо изжить.

Что помогло бы дополнительно изживанию таких настроений? Показ и разбор тех сатирических произведений, которые правильно справляются со своей задачей борьбы с гнилым и отжившим. А вот как раз этого-то и не хватало в докладе А. Суркова, — наверняка, не по злой его воле, а все-таки не хватало.

Неужели все сатирические произведения последнего времени исчерпываются пьесами Мариенгофа, Вирты, Зордана, Горющенко, Панферова плюс пьеса Ю. Яновского «Дочь прокурора»?

Прежде всего надо сказать категорически: эти произведения не являются советской сатирой! В настоящей советской сатире бьет ключом боевое настроение масс, ведущих непримиримую борьбу со злом; в ней есть оптимизм, являющийся отличительным признаком советской сатиры; в ней есть то обличительное, в голосе которого слышится моральное превосходство советского человека над теми человекоподобными существами, которые оскверняют нашу жизнь.

Ничего этого в пьесах Мариенгофа, Горющенко и им подобных — нет. Назвать эти пьесы советской сатирой нельзя. Это неправильно, неверно.

Возьмем произведения подлинно советской сатиры. Мы имеем ряд превосходных произведений на международную тему. Можно указать немало (хотя, в целом, и очень недостаточное) количество хороших произведений и на внутреннюю тему. Примером таких произведений могут служить в поэзии — стихи Олейника, Массы и Чернышского, Дыховичного и Слободского; в прозе — чудесный рассказ Тропояльского «Проход-17-й, король жестикировки», в драматургии — пьесы Макайеца, Леонида Ленча и, особенно, пьеса Минко «Не называй фамилий».

Занимает отрицательный герой, а в том, насколько верно раскрыто то зло, против которого направлено перо сатирика. И нельзя спекулировать от литературы, ради кажущейся значительности делаящих своими героями высочки по служебному положению людей, смешивать с честными советскими писателями, которые гневно разоблачают и клеймят бюрократов и перерожденцев, мешающих построению коммунизма!

А бюрократы и перерожденцы существуют, и борьба с ними не только нужна, но и обязательна. Обратимся к докладу тов. Хрущева на сентябрьском и февральско-мартовском пленумах Центрального Комитета партии, обратимся к докладу тов. Шверника на законченном недавно съезде профсоюзов, — сколько в них названо по именам бюрократов, приносящих ущерб нашей Родине! Таких бюрократов тоже должны показывать писатели. А если не так далеко ходить, если взять поведение писателя Сурова, Вирты, Панферова, — да разве же этот вид разложения не достоин стать темой сатирического произведения?

Мы не позволяем чернить наших руководителей. Мы дадим жесточайший отпор любой попытке замарать тех замечательных людей большого и малого масштаба, под руководством которых наша промышленность, сельское хозяйство, наука и культура достигли невиданных успехов.

Но если среди людей, которым поручено большое дело, есть перерожденцы, бюрократы и фальшивые люди, их разоблачать надо.

Чернить наших руководителей мы не позволяем. Но, охраняя их от клеветы, надо не дать возможности понять это так, что превращается борьба с бюрократами и разложившимися людьми.

Разумеется, не только руководители учреждений и лабораторий должны быть персонажами наших произведений, прославляемых или же подвергнутому критике. Мы должны показывать советских людей всех рангов и профессий. Писатели не так часто выходят в пьесах в яловые люди страны. Но тут уже дело в знании жизни. Даже не все наши писатели хорошо знают жизнь со всеми ее большими и прекрасными делами и с недостатками, которые ее окружают.

Даже не все наши писатели хорошо знают людей. Если бы иные писатели писали о том, что они лучше всего знают, они бы писали только о дачах в Переделкине, о столовой Дома литераторов или, скажем, о кафе управления охраны авторских прав.

Сатира нам нужна, в том числе и против бюрократов и не только против бюрократов. Но сатира действенная, правильно нацеленная, показывающая силы, искореняющие зло.

Существует мнение — оно нашло отражение и в докладе А. Суркова, что «писать о плохом легче, чем о хорошем». От этого мнения нужно отказаться. Мне не хочется острить по поводу того, что трудно напечатать сатирическое произведение в журнале или газете. Попробуйте писать сатиру — и вы узнаете: легче это или труднее?

Лето не в этом, дело в главном. Это кому же легче писать о плохом, чем о хорошем? Легче писать спекулянтам от литературы, легче писать тем, кто смакует наши недостатки, радуется им. А тем, кто ненавидит недостатки, кто стоит целиком на партийных позициях, клеветы и разоблачая зло, это не легче. Куда приятнее было бы писать только о том замечательном, что каждодневно растет в нашей Отчизне.

Но дело в том, что есть еще немало плохого, вредного и уродливого, что препятствует росту этого замечательного. Писатель, подлинный советский писатель, не может не обрушиться на это плохое всю силу гнева, изобличения, издевки. Он правильно

делает, этот советский писатель (сатирик, и не только сатирик), — с полным основанием считает себя в своем благородном деле полноправным представителем партии и народа. Он пишет не потому, что о плохом писать легче, чем о хорошем, а потому, что обязан выкорчевывать зло, выносящая этим наказ партии и народа.

Так не дайте же возможности формуле «писать о плохом легче, чем о хорошем» смешивать спекулянтов от литературы и чужих нам людей с честными писателями, сатириками и не сатириками, которые, разоблачая и клеймя плохое, помогают хорошему! Вышеназванная формула вредна и неправильна не только в политическом, но и в чисто литературном плане. Некоторые товарищи утверждают, что для изображения положительных героев советский писатель не имеет возможности найти «образцы» и образы в прошествующей литературе, а для изображения героев отрицательных легко можно такие «образцы» отыскать в лице господина Дюруа из молассовского романа «Милый друг», Растиляка из романа Балзак и т. д. Это утверждение более чем легкомысленно. Классическая литература дала нам образцы и положительных и отрицательных героев. Но жизнь вносит много нового. Иные, существующие еще доселе в нашей действительности, проходимцы, жулики и приспособленцы изобрели такие специфические и настолько отличные от бывших времен способы mimicry, что перед ними блекнет и выглядит жалким весь арсенал узоров господина Дюруа!

Писать о плохом трудно. Писать о плохом надо, чтобы смеши его а лица земли. Произведения Мариенгофа и Горющенко — это произведения людей, ничего не видящих, кроме выгребной ямы нашей действительности. Но это не значит, что нам не надо очинять нашу жизнь от выгребных ям прошлого. К этому и относится великодушное и гордое слово В. Маяковского: «я, ассенизатор и водовоз, революцией мобилизованный и призванный». Не очень приятное дело — вылизывать «чахоткины слезки», но это нужно, необходимо.

Мы должны с одинаковым рвением бороться и против попыток исказить нашу действительность и против лажировки ее. И то и другое одинаково вредно. И то и другое не нужно нашей советской литературе, законом которой является требование партии: пишите правду!

Советские писатели должны глубоко и проникновенно показывать красоту нашей жизни и влияние наших людей и вместе с тем безбоязненно и остро разоблачать все отсталое, гнилое и отжившее. Я глубоко уверен, что мы в ближайшее время будем свидетелями подлинного расцвета сатиры, сатиры острой и нацеленной, масштабной и действенной.

И те писатели, которые делают это, достойны уважения и любви, достойны внимания нашей печати, достойны помощи и поощрения в их трудном и благородном деле.

управы, которое угромо пригласилось двумя мутными окнами к неугомонному суеверному Оловскому вокзалу с его мечущимися, изломанными, обнерными, крестьянами в унастных шапках, а одним, по-настоящему светлым окном, — к соседнему Тукумскому вокзалу, что стоял высоко в конце моста, — виднелся городской. Он вскинул руку к околышку фуражки, будто былицам без ума самого полицеймейстера. Селок с интересом, но пренебрежительно взглянул на угодливую блестящую парадка, толстая губа подняла ее вверх, беснуясь два широких желтых и крытых зуба, навешавших один на другой», и т. д.

Латышская критика отмечает, что стиль Улиты опирается на живую повседневную речь народа. Нет сомнений, что в отношении лексика, словарного состава это именно так. Но думаешь, что обстоятельство упитоских оптимистов больше связано с его индивидуальной манерой, и нужно сказать, что слог Улиты несколько труден. В него, как говорится, надо вчитаться, и тогда начинаешь постигать особую прелесть этой фундаментальной прозы, вызывающей полное, до осязательности, представление о своеобразии прошлого быта.

Это, конечно, не значит, что слог Улиты однообразен. Многообразие средств неизбежно в произведении, затрагивающем различные стороны жизни. Обстоятельные описания сменяются острыми сатирическими зарисовками жизни буржуазии, спокойный слог размеренного повествования — поэтическими размышлениями героев, полными вдохновенного лиризма.

Здесь жили Заломовы

«Мать — одно из самых популярных произведений А. М. Горюченко. Близ известно, превратились герои этой книги в живых людей, живших подпольно в Петре Заломов и его мать Анна Кирилловна. Притворившись к известной семье в Сибири, Петр Заломов после революции 1905 года получил возможность вернуться и жить в своем родном городе Судзке».

На легальном положении. Выбрал он небольшой городок Судзку, где Заломовы прожили тридцать лет. После Великого Октября П. Заломов принимал активное участие в общественной жизни. В годы коллективизации он боролся за создание местного колхоза «Красный Октябрь», где до 1937 года был бессменным членом правления. В Судзке П. Заломовы жили и там пропало слово «интерпретировать». Недалеко от дома, где жили Заломовы, установлена мемориальная доска (см. на снимке). Судзка, Курской области.

Фото В. Уколова

Данил АТНИЛОВ
Что всего дешевле?
— Говорят, что нет на свете ничего дешевле соли.
Вы подумайте, ответьте:
Нет вещей дешевле, что ли?
— Пусть мала ее цена, —
В этом нету горькой доли.
Нет цены у хвастуна:
Он дешевле соли.

Перевел С. ТАТКОСКОЕ С. ЛИПКИН

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

В непочтотом краю

От областного центра до колхоза «Розовый свет» — километры и километры... Шоссе разрезает природу на две половины: с обеих сторон среди золотых колосьев плывут, плывут степные корабли. Ступинок да пологих простирания за окнами нашей «Шкоды».

В колхоз «Розовый свет» приезжаем, когда трудные уже на исходе. Мычаль стала, возвратился с отхожих промыслов, ржут за околицей стальные кони.

Радушно встречает нас председатель колхоза Петр Устинович Борозда:

— В отчем году собрано шеницы шесть центнеров с гектара. Повышаем яйценоскость и мелкой скота.

На суровом должностном лице председателя появляется лукавая ухмылка. Мы слышим гордые слова — вегетация, плантация, акклиматизация... Проводится подворковая озимка, луговое сечение. Добыто свыше тысячи огунов. Свыше тысячи — какая гордая цифра!

Приталенный взором оживляется мы колхоз. Вот пышно расцветает буряк, плодородит свекла. Там, вдаль, за деревьями, виден лес.

Постукивая колотушкой, подходит сторож Фаруади. Ему 102 года, но он активный участник колхозного духового оркестра. Попнував заскорузлыми руками землю, Фаруади проникновенно говорит:

— Беспременно уролит кормилица паща. Только закромна готовы!

...Еще до темноты мы возвращаемся в областной центр. Здесь случайно узнаем, что колхоз «Розовый свет» — отстающий.

Смотреть в перспективу!

Б. БОРИСОВ

БОЛГАРСКИЕ ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

«Мы, болгары, сможем, если захотим, написать и не вымышленные, а вполне правдивые повести, кирджали, анжары, деснишани и прочие злодей выписали в каждое болгарское сердце достаточно странную для чужеземца книгу. С такими словами обратился к своим читателям Василь Друмева, перу которого принадлежит первая болгарская повесть, первая страница в художественной летописи суровых испытаний, выпавших на долю болгарского народа. Лучшие писатели Болгарии, подобно Друмеву, старались запечатлеть в своих книгах то, что вписано в каждое болгарское сердце».

Их произведения составляют богатую литературу, которой по праву гордится болгарский народ.

Обращение Василь Друмева открывает собой двухтомный «Болгарские повести и рассказы», объединяющий лучшие образцы этих жанров, созданные за последние сто лет болгарскими писателями.

Правдивая история жизни болгарского народа, исполненной сурового труда, упорной борьбы за свободу, заключена в тесные рамки этих двух книг. О многом расскажут они советскому читателю, раскрыв перед ним далекие и недавние прошлые Болгарии, познакомят его с первым этапом строительства новой, счастливой жизни на освобожденной болгарской земле.

Пафос борьбы за свободу и независимость родины, за народное счастье пронизывает всю передовую болгарскую литературу. Этим пафосом проникнута и повесть Василь Друмева «Несчастный род», написанная почти столетие тому назад, в пору турецкого владычества в Болгарии, и представленная в первом томе собрания.

Несмотря на присущий ей схематизм образов и сентиментальность, эта повесть в середине XIX века сыграла выдающую роль в пробуждении патристического чувства и мобилизации болгар на борьбу против турецкого деспотизма.

Пусть к реальному быту обогатил для болгарских писателей тем, что они опирались на передовой опыт великой русской литературы. Каравелов, воспитанный на революционно-демократической эстетике Белинского, Чернышевского, Добролюбова, на творчестве Пушкина, Гоголя и писателей натуральной школы, стал ревностный шаг к сближению литературы с народной жизнью.

Его повесть «Болгары старого времени» отличается простотой вымысла, народностью, совершенной истиной жизни — теми качествами, которые Белинский отмечал в повестях Гоголя. Намеченная восторженностью, с которой Л. Каравелов характеризует своих героев — двух чорбаджиев (зажиточных болгар), иронический тон повествования свидетельствует о том, как глубоко и органично были усвоены Каравеловым гоголевские приемы художественной типизации. Сочные, реалистические описания быта, образы героев-повести — Хаджи Генчо, хитрый стяжатель, прикрывающего свои делишки слейким нустиозом, и дедушка Илбена, бывшего гаиука, — полны жизни и яркого национального колорита.

Начиная с Друмева и Баравелова, все ведущие болгарские писатели были кровно связаны с освободительным движением в стране.

В конце 60-х и начале 70-х годов XIX века национально-освободительное движение в Болгарии достигает наивысшего подъема. В эти годы разгорается деятельность революционных демократов Левского и Ботева. Истинные подвизники свободы, они возмущены пламенной любовью к народу и исключительным упорством и самоотвержением готовя восстание против турецкого деспотизма в Болгарии.

Иван Вазов, тесно связанный с национально-освободительным движением в Болгарии, вынужденный эмигрировать в Румынию от преследований турецких властей, хорошо знал среду революционной болгарской эмиграции. С представителями ее он и знакомит нас в своей повести «Отверженные».

В труппе бродячего города Бранлы ютятся болгарские революционеры-эмигранты. Часто они выходят на берег Дуная и глядят на близкую и недоступную для них родную землю. С глубокой симпатией рисует Вазов этих изгнанников — вернейших сынов родины, их самоотверженную борьбу. С таким юмором показывает он их быт, нравы, характеры.

Труд революционер не был бесплодным: хотя апрельское восстание 1876 года было жестоко подавлено, национально-освободительная борьба разгорелась с новой силой с появлением в Болгарии русских войск, освободивших болгарский народ от турецкого ига. Эта героическая эпоха в жизни болгарского народа, которой посвящены многочисленные литературные произведения («Записки о болгарских восстаниях» Захари Стоянова, повесть «Бенковский» Людмила Стоянова и др.), с сожалением, почти не отражена в собрании.

Народ освобожден, но счастлив ли народ? Над этим вопросом задумывается писатели конца XIX — начала XX века. В замечательной повести Михаила Георгиева «Мелом и углем» рассказывается, как чорбаджию обирают бедняка дедушка Кольо с семьей, о его метарствах и безуспешных поисках правды в мире чистогога.

В творчестве первых писателей конца XIX — начала XX века реалистическая повесть и рассказ приобретает резко обличительный характер. Недалек Георгий Стамаров берет нескромное изречение «Бывали хуже времена, но не было подлей» в качестве эпиграфа к своей повести «Мать».

И я чужды — особый корпус турецкой армии, сформированный в гробовой среде болгарского населения. Кирил и Иларион — десертники из январского корпуса — банды ирджалиев терроризируют болгарские население. Де ла ба и ба — турецкие солдаты, находившиеся в подчинении местных турецких властей.

«Болгарские повести и рассказы XIX и XX вв.» в двух томах. Перевод с болгарского. Гослитиздат. Москва, 1953.

денский содом». Мы слышим щедринские ноты в произведениях Алеско Константинова. В сатирическом образе Бай Ганю А. Константинов рисует типичных стяжателей, девиц которых «патриотично без выгоды — чужаки» («Бай Ганю» — журнал). Произведения этих болгарских писателей свидетельствуют о дальнейшем художественном совершенствовании жанров реалистической повести и рассказа. Углубляется изображение внутреннего мира героев, усиливается идейно-художественная нагрузка детали.

Произведения передовых болгарских писателей XX века, представленные во втором томе, отражают становление человеческого достоинства в борьбе, рост революционного сознания масс, идеи дружбы болгарского народа с советским народом, героизм и пафос борьбы за социализм, братство и солидарность трудящихся всего мира. Влаготные традиции болгарской классической литературы — гуманизм, идейность, народность, реализм — унаследованы современными болгарскими писателями.

Второй том собрания открывает талантливая повесть Людмила Стоянова «Холера». Участник Балканских войн 1912 и 1913 годов и первой мировой войны, переживший голод и холеру, Стоянов с гневом и болью описывает события Балканской войны 1913 года, жизнь солдат на передовой, холерный лагерь, где под открытым небом, предостерегающие самих себя, умирают «сыны народа, подымавшие на защиту паря и отечества... Отечества, которого они не знают, и паря, который продает их иностранцам вместе с этим отечеством».

Людмила Стоянов показывает, как в солдатах зарождалось возмущение против тех, кто посылает их на смерть, как нарастает волна протеста против поджигателей войны. Повесть заканчивается картиной общественного митинга, где встает за песней Христо Ботева «Хаджи Джимитр» звучит коммунистический гимн «Интернационал».

Освобождение Болгарии 9 сентября 1944 года открыло перед демократической болгарской литературой путь свободного развития. Для новой Болгарии характерен тип писателя — активного участника общественной жизни страны. Овладевая методом социалистического реализма, болгарские писатели своими произведениями помогают партии воспитывать народ в духе социализма.

Написанная в 1949 году повесть Павла Вежинова «Вторая рота» посвящена тем славным сыновьям Болгарии, которые участвовали в последних боях с гитлеровцами Вежинов, в 1944—1945 годах редакторствовавший болгарскую армейскую газету «Фронтник», реалистически обрисовал трудный военный быт, сложность обстановки того периода.

С несомненным вниманием следим за действиями героя повести — коммуниста поручика Манева, назначенного командиром роты, в которой орудует ловкий и сильный враг, пользующийся поддержкой командира дивизии.

С помощью коммунистов второй роты Манев находит нити, танцующие к врагу, и решительно пресекает вредительские действия фашиста Личева; мало-помалу, добрым словом, неустанной заботой он завоевывает сердца солдат. Вторая рота выковывается в сознательный коллектив хороших боевых бойцов, плечом к плечу с советскими войсками сражающихся в последних боях с фашизмом.

Болгарские писатели смело взяли за новую тематику. Среди произведений, отражающих борьбу за переустройство жизни на социалистический лад, — повесть Иван Мартинова «Шахтеры», рассказы Крума Григорова «Никодим» и Стояна Даскалова «Воз мели». В своем рассказе Даскалов создал пренебрежимый образ крестьянина-солдата Тошо Меладжия. Но перелом, произошедший в сознании героя, митирован психологически недостаточно убедительно. Что касается повести И. Мартинова «Шахтеры», то здесь автор, как и отмечала в свое время болгарская критика, не сумел справиться с трудной темой. Связь сезонных-шахтеров с селом, их привязанность к своим клочкам земли, показания писателем воев наглядно, чем их переосвоение.

С одобрением были встречены болгарской общественностью первые успехи болгарских писателей в овладении новой проблематикой. Вместе с тем болгарские критики справедливо отметили существенные недостатки, выражающиеся в том, что нередко писатели, берясь за новую тематику, затупивают жизненные конфликты, не умеют передать тему во всем ее многообразии.

Книга «Болгарские повести и рассказы» составлена со знанием дела. Составитель А. Собкович в основном сумел отобрать наиболее характерные произведения повествовательного жанра в болгарской литературе. Справочный аппарат собрания во многом поможет читателю. В союдажении, отсутствие вступительной статьи затрудняет осмысление литературного процесса и индивидуального своеобразия писателей.

Отвечая на запросы советских читателей, Гослитиздат за последние годы довольно широко издал произведения болгарских писателей. Вышли уже антология болгарской поэзии («Болгарские поэты», 1952), прозы (рецензируемый сборник), избранные произведения ряда болгарских писателей. Первый этап общего ознакомления советского читателя с литературой Болгарии, так сказать, «период антологий», можно считать уже завершенным. Необходимо теперь приступить к систематическому изданию произведений классиков болгарской литературы и современных писателей Болгарии. Осуществление этого важного дела послужит дальнейшему культурному сближению и укреплению дружбы советского и болгарского народов.

Книги для детей

Дьяконов Л. На родной стороне. Стихи. Издательство В. Смердова и В. Шикалова. Кировское книжное издательство, 64 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Иванов В. Книга и сердце. Стихи и поэмы. Детиздат, 108 стр. Цена 3 руб. 50 коп.

Савь Шап-Фей. Десять маленьких друзей. Перевод с китайского И. Кричак. Рисунок И. Ковергина. Детиздат, 13 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Селивестрова В. У костра. Рассказы. Для младшего и среднего возраста. Кишинев, 64 стр. Цена 90 коп.

Товарищи. Рассказы современных украин-

ских писателей. Для среднего возраста. Составил В. Россельс. Детиздат, 320 стр. Цена 8 руб. 25 коп.

Украинские народные сказки. Для младшего возраста. Рисунок Е. Рацева. Детиздат, 208 стр. Цена 1 руб.

Хон Киль-Тон — защитник бездны. Корейские сказки. Для младшего возраста. Обработка Н. Холда. Рисунок Н. Ковергина. Детиздат, 32 стр. Цена 50 коп.

США — ОРГАНИЗАТОР АГРЕССИИ ПРОТИВ ГВАТЕМАЛЫ

Крестных фактах показал, как США готовили почву для иностранной вооруженной интервенции. Впрочем, американская печать и не пытается скрыть, что вторжение в Гватемалу было подготовлено Соединенными Штатами. «Нам нет нужды скрывать наше удовлетворение», — цинично заявила 20 июня в редакционной статье «Нью-Йорк таймс». Кровавые призывы раздаться в эти дни со страниц американских реакционных газет. «Нью-Йорк джорнал» — «Американцы, например, требуют от Эйзенхауэра и Даллеса предпринять в Гватемале «все необходимые шаги», не обращая внимания на «вопли» «робких» людей.

Не делают тайны из своих связей с Вашингтоном и главы вооруженных на американские средства «сил вторжения». Один из них — Оррелана Портильо — заявил американскому корреспонденту, что движение мятежников черпает «некоторую надежду и оптимизм» из американской политики.

Соединенные Штаты исподволь готовят вооруженное вторжение в пределы Гватемалы, народ которой поднялся против господства вешних северно-американских трестов на его земле.

Американское оружие спешно доставлялось в соседние с Гватемалой страны. На территории «дружественных» Соединенным Штатам Гондураса и Никарагуа широко комплектовались вооруженные банды из гватемальских эмигрантов, уголовников и прочего отребья.

Акт вооруженной агрессии США — не первая попытка свергнуть силой демократическое правительство Гватемалы. На протяжении последних десяти лет было раскрито не меньше сорока заговоров, направленных против гватемальского народа, произошедшего с десятком пугачей и совершено несколько вооруженных нападений со стороны Никарагуа и Гондураса. Все эти агрессивные акты были инспирированы или же непосредственно организованы американскими дипломатами в контакте с агентами «Юнайтед фрут компани».

В своем послании Организация Объединенных Наций в апреле прошлого года правительство Гватемалы справедливо указывало, что «причины обширного интервенционистского заговора против Гватемалы следует искать в могущественных американских кругах».

В этом послании приведены следующие факты, вскрывающие действия «Юнайтед фрут компани» и других американских монополий, которые десятилетиями эксплуатировали народ Гватемалы.

В области внешней торговли: «Почти весь экспорт и импорт Гватемалы зависит от «Юнайтед фрут компани», которая контролирует все порты Гватемалы».

В области транспорта: «Железные дороги Гватемалы также находятся в руках «Юнайтед фрут компани», которая контролирует их через подставную компанию «Интернешнл рейлуэйс оф Сентрал Америка». Эта компания, монополизировавшая железнодорожный транспорт страны, установила самые дорогие пассажирские и грузовые тарифы в мире».

В области промышленности: «Компания «Эмпреса электрика де Гватемала», которая зависит от известного американского треста «Вост энд Уэст компани», монополизирует в своих руках производство всей электроэнергии в Гватемале».

В области грабежа природных ресурсов

и эксплуатации трудящихся: «Эти три компании в свое время получили ряд несправедливых концессий, наносивших серьезный ущерб экономике страны... На основе этих концессий «Юнайтед фрут компани» захватила огромные участки земли, где развела плантации бананов и абакки (вид пеньки... И. Л.), систематически разоряя мелких производителей этих культур».

Французский исследователь Нино, характеризующий влияние «Юнайтед фрут компани» в Гватемале, недавно писал в журнале «Кэйес интернациональ»: «Это общезвестный факт, что начиная с первых лет XX столетия, ни одно правительство Гватемалы не могло даже помыслить удержаться у власти без согласия «Юнайтед фрут компани».

Кандидаты в президенты, желая заручиться поддержкой этой компании, соперничали между собой, делали все больше уступки в ее пользу и в ущерб национальной независимости, а дорвавшиеся до власти, спешили в свою очередь вознаградить компанию за свое избрание. После США хозяйничал в стране, открыто стави и свергая президентов республики. Эстрада Кабрера, один из самых жестоких тиранов, когда-либо существовавших в Америке, держался у власти благодаря концессиям, которыми он наделил иностранные компании. Одному из наследников Кабреры, президенту Орельяна, американский посол Зайтхауз уплатил сорок тысяч долларов за то, чтобы он ушел преждевременно в отставку. Зайтхауз пытался поставить на место Орельяна безграмотного генерала Рейеса. Когда это ему не удалось, был «избран» в 1931 году генерал Хорхе Убико, кровавая диктатура которого продолжалась 13 лет».

В 1944 году патристические силы Гватемалы поднялись на борьбу и свергли

диктатора Убико, поставив у власти демократическое правительство. Прогрессивные мероприятия, рассчитанные на защиту национальной независимости и демократических свобод, пришлось не по вкусу американским монополиям. Агенты «Юнайтед фрут компани» снабжали оружием и деньгами реакционные круги этой страны, делая ставку на военный переворот и свержение правительства. Установив единый фронт в защиту национальной независимости, демократические силы Гватемалы, включая профсоюзы и другие прогрессивные организации, сорвали замыслы империалистов.

Особую ненависть заправил «Юнайтед фрут компани» вызвал закон об аграрной реформе, принятый правительством Гватемалы в 1952 году. По этому закону все непроизводимые участки земли, площадью свыше 180 гектаров, подлежат разделу и передаче безземельному крестьянству. На основе этого закона у «Юнайтед фрут компани» было изъято 95 тысяч гектаров земли.

Реакционные круги США рассчитывают силой оружия сломить сопротивление гватемальского народа, потопить в крови его демократические завоевания и утвердить свое колониальное господство в этой стране. Но гватемальский народ полон решимости с оружием в руках отстаивать свободу и независимость своей страны. Президент Арбене в своей речи по радио призвал рабочих и крестьян Гватемалы «подняться на борьбу против захватчиков».

Демократическая политика гватемальского правительства пользуется симпатия-

ми и сочувствием широких кругов Латинской Америки. В Аргентине, Уругвае, Чили, Бразилии, Мексике и других странах ширится движение протеста против вооруженного вторжения в Гватемалу.

«Чужд прочь от Гватемалы!». «Американцы, вы идите отсюда!» — все громче и громче звучат эти лозунги, выражающие гнев и возмущение миллионов людей во всех странах Латинской Америки.

И. ЛАВРОВ

Народ Гватемалы решительно протестует против попыток американских монополий захватить в свою руку экономику страны и подчинить ее политике жизни интересам Уолл-стрит. На снимке: одна из многочисленных демонстраций, состоявшихся за последнее время в столице Гватемалы. Плакат призывает к защите родины, к изгнанию с территории страны американских империалистов. Снимок из американского журнала «Форчун»

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ

Уильям ДЮБАУ, американский общественный деятель

Большая беда в том, что наш народ находится под непрерывным воздействием назойливой пропаганды, которая стремится утаить подлинное значение задачи сохранения мира перед лицом самого разрушительного оружия, какое когда-либо знала история. Эта пропаганда скрывает стремление западных держав сохранить и расширить систему колониального угнетения в Азии и Африке и изображает организацию Северо-атлантического договора защитником Европы, а не орудием агрессии, подобной той, которую осуществил Гитлер, а еще раньше, в 1918 году, — четырнадцать держав-интервентов.

Напротив, делаются всевозможные попытки создать впечатление, будто Америке со всем ее общественным укладом угрожает опасность нападения со стороны демократических миролюбивых государств. Людям за границы, пожалуй, покажется невероятным, что под влиянием этой пропаганды кое-кто в Соединенных Штатах действительно испытывает ложный страх, а ведь речь идет о стране, наиболее защищенной по своему географическому положению, обладающей богатыми природными ресурсами и развитой промышленностью.

Надо сказать, что не все редкие американцы наших дней ясно представляют себе, что такое современная война. Этот термин не означает для них того, что он означает для любого европейца и для большинства жителей Азии. Для американцев война — это насилие, дороговизна жизни, неудобства, но не смерть, не разрушения, не гибель цивилизации. Это одна из причин того, что в США есть люди, которые терпят бойкие разговоры о «сбрасывании бомб», о нападении на другие страны.

Как же народу Соединенных Штатов выйти из того тяжелейшего положения, в котором он очутился? Американцы должны воспринять в себе веру в человечество, глубоко проникнуться заботой о судьбах мира, дать решительный отпор зачинщикам военных авантур. Сегодня находится еще американцы, наивно полагающие, что коммунистическое учение — это заговор, что коммунисты — преступники, — глупенькие и доверчивые простаки. При наличии подобных взглядов борьба за мир представляется в США огромные трудности. Военная история сделала свое дело: многие американцы считают войну неизбежной. Изменить эту точку зрения можно только при помощи одного противоядия — правды. Американцы должны знать, каких достижений добился Советский Союз, что делается в новом Китае, чего достигли Польша, Чехословакия и другие страны народной демократии. Сделать так, чтобы эта правда стала известна миллионам американцев, трудно, ибо официальные власти в нашей стране всеми мерами мешают развитию культурных и иных связей с представителями других стран. Но так долго продолжаться не может.

Как мне кажется, американскому народу надо показать, каких замечательных политических деятелей, каких ученых, каких мастеров искусства дал миру Советский Союз. В течение двух столетий американцы пытались вложить, что только англо-саксы — единичные люди. Пора уж тем, кто на сей час продолжает заблуждаться, сообразить, что это не так.

Нужно иметь в виду, что спешности американских правящих кругов и их высокомерию недавно были нанесены два сильнейших удара. Во-первых, США навсегда потеряли контроль над Китаем, над нацией «цветных», которых санноне американцы презирают так же, как негров у себя дома.

Второй удар был нанесен в Корею — стране, в которой пылательные американцы относились с безграничным пренебрежением. Там американские войска претерпели неслыханное в истории Соединенных Штатов поражение. Нынешние попытки агрессивных сил спровоцировать третью мировую войну путем нападения на Китай представляют очень серьезную опасность.

Разумеется, все американцы, у которых есть голова на плечах, понимают, что существует только один путь обеспечения мира в Европе и во всем мире — это признание нового Китая и допуск его в ООН; воссоединение Германии, запрещение всех средств массового уничтожения и постепенное разрушение всех стран. Такой этот единственно правильный путь.

НЬЮ-ИОРК

Упреки Даллеса и реакция в Англии

В некоторых кругах Англии утверждали, что предстоящая встреча Черчилля с Эйзенхауэром в Вашингтоне сможет сделать брешь, которая образовалась во время Женевского совещания между Соединенными Штатами и Англией.

Однако в дни, когда идет подготовка к поездке Черчилля и Идена в столицу США, английская печать приводит факты, свидетельствующие об усилении англо-американских разногласий. Даллес заявил в своем последнем выступлении в Лос-Анджелесе, что ввиду Англии, что соглашение насчет «объединенных действий» в Индо-Китае якобы было достигнуто, но что, «когда мы стали добиваться претворения в жизнь этих предложений, некоторые участники соглашения пошли на попятную». Эти новые упреки Даллеса в адрес английского правительства вызвали раздраженные реплики в Лондоне. Газеты различных направлений писали, что ответственность за разногласия, возникшие между правительствами США и Англии, несет именно Даллес.

Широкие круги английской общественности указывают на то, что Англия не намерена поддерживать прогнивший режим Бао Дая. А вопросы, заданные 16 июня в палате общин некоторыми лейбористскими членами парламента, свидетельствуют о широ-

роко распространении среди англичан мнении, что никакие выгоды англо-американского союза не будут для Англии достаточной компенсацией в случае, если ей придется посылать в Индо-Китай свои войска и столкнуться с серьезным риском расширения войны.

Всобщее мнение здесь таково, что ясная позиция, занятая в Женеве делегациями СССР, Китайской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам, просто спутала все карты американской дипломатии. Но все понимают также, что американские планы продолжения и расширения войны в Индо-Китае еще не сорваны окончательно.

Многим англичанам в связи с предстоящими англо-американскими переговорами приходит на ум наша старая поговорка: «Кто собирается на обед к чорту, должен запастись длинной ложкой». Под этим подразумевается, что в вопросе об Индо-Китае Англия должна отстаивать твердую линию, несмотря на все попытки определенных американских кругов втянуть ее в войну на Дальнем Востоке.

Сам РАССЕЛ
ЛОНДОН, 21 июня. (По телеграфу)

МОЛОДОСТЬ ДРЕВНЕЙ СТРАНЫ

С. КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Вчера мы побывали на Великой Китайской стене... Нужно было подняться всего лишь по нескольким десяткам гранитных ступенек, чтобы очутиться на ее широком гребне. По голубым укатанным камням мы, чуть-чуть скользя, дошли до верной, такой же зубчатой, как сама стена, четырехугольной башни. В двенадцать ее башен-окон врывался холодный ветер гор. Он налетал, казалось, одновременно и с востока и запада, куда от башни шла Великая Китайская стена. Она поднималась к гребням гор, оставляя позади себя, как дозоры, башню за башней, делала петли, временами срывалась в ущелья, а потом снова и снова взвизывала вверх. И иногда так высоко, что, будь это это время тучи, они цеплялись бы за ее шершавые бока.

Общую панораму мы окинули мельком. Поразило другое: седые камни. Были среди них ветхие, истощенные долами и ветром, были и крепкие, как гранит. Но на тех и других делала неотрицательная седина времени. Мы набрали в карманы осколки камней, уложенных здесь человеческими руками более двух тысяч лет тому назад.

Ветер, падаю со стены, шумал у ее подножия, словно приглашая нас обратить внимание на что-то редкое и, быть может, более чудесное, чем сама стена. По обе стороны седой стены тянулись молодые побеги лесов — «младая жизнь». Это были сосенки трех-четырёхлетки. Они стояли в шахматном порядке, такие маленькие, но уже настолько крепкие и смелые, что держали себя по-панорамистски в самом ветре. Какой это был замечательный символ! Двухтысячелетняя древность и молодость!

Великая Китайская стена начинается на живописном берегу Людунского залива и проходит от зубца к зубцу, от башни к башне четыре тысячи километров. Она шагает по нескольким провинциям и заканчивается между гор и песков провинции Ганьсу. Именно в этой провинции строится сейчас Ланьчжоу-Синьцзянская железная дорога. Она пронзала Великую стену уже в нескольких местах. Строители поднялись на три тысячи метров над уровнем моря, в Уцзюньские горы, и встретились там еще с одной древностью — караванным путем Китая на запад.

Новая дорога пересечет горный хребет. Двадцать тысяч рабочих штурмуют его. За мигнувшую зиму они пробили три тоннеля. В предпоследние дни строители доложили стране о новых победах. Сейчас, когда я пишу эти строки, они выходят к западному коридору, где проходил в древности караванный путь.

Вырвавшись из объятий гор, дорога пойдет через районы пустыни Гоби. Здесь паровоз встретится с кораблями песков — верблюдами.

Древен Китай! Ученые исчисляют его возраст пятью тысячами лет. И очень древняя его культура. Китай дал миру бумагу и шелк, фарфор и компас, порох. На все это ушли тысячелетия.

1 октября 1949 года началась в Китае новая эра. История ее исчисляется немногим более четырех с половиной лет. Какой это ничтожно малый срок в сравнении с прошлыми тысячелетиями! И, однако, сколь разительны и вдохновляюще радостны перемены, которые произошли здесь за короткий срок как в политической, так и экономической жизни. Вель только вспомнить события, которые переживает сейчас страна! Китай, еще совсем недавно отсталый и порабощенный Китаем, успешно осуществляет социалистическую индустриализацию. Великая народно-демократическая держава получает первую в своей истории конституцию. В эти дни нет такого уголка на ее земле, где бы горючо и в то же время по-деловому, страстно и с величайшей гордостью за свою родную миллионы людей не обсуждали бы только что опубликованный проект конституции. Это поистине итог великих побед китайского народа в революции. Проект конституции отражает и замечательные победы нового Китая в политической и экономической жизни. Как справедливо расширяется проект конституции трудящиеся Китая — это основная гарантия мира и построения в Китае цветущего,

счастливого социалистического общества. Если бы можно было окинуть Китай одним взглядом, мы увидели бы, как густо он одет лесами новостроек: это — наглядное свидетельство его экономических успехов, которые нашли отражение в проекте новой конституции. Вступил на путь социалистической индустриализации, китайский народ строит могучие заводы и первоклассные фабрики, воздвигает платины и электростанции, создает шахты и рудники. «Китай показывает своим соседям, — заявил видный индийский журналист Краджия, — как азиатская страна может стать индустриальной».

Как настоящий и умный хозяин, народ Китая начал разведку своих подземных кладов. По запасам каменного угля Китай занимает четвертое место в мире. Сейчас открыты огромные каменноугольные залежи. В 1942 году считали, что запасов железных руд в Китае достигают двух миллиардов тонн. Сейчас в недрах разведаны уже семимиллиардные запасы. А по запасам и добыче вольфрама Китай занимает первое место в мире.

Значительно больше, чем предполагалось, оказалось в недрах Китая черного золота — нефти. Запасы ее только в Северо-Западном Китае уже после первых разведок намного превосходят запасы иранской нефти. Одна из станций Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги будет называться Юйшань, по имени крупнейшего центра нефтяной промышленности Китая, созданного за последние 3—4 года. Недалю от там начали работать две новые нефтеносные скважины. Поднимаются с глубины тысячи метров древняя нефть.

И так повсюду, на что бы мы ни посмотрели, — все преобразается рукой свободного человека. В провинции Гуаньдун, которая производит почти половину всего сахара в Китае, площадь под сахарным тростником увеличивается на 10 тысяч гектаров. В Северо-Восточном Китае в этом году будет засеяна хлопком 300 тысяч гектаров.

В бассейнах рек Янцзы, Чаюань, Миньцзян, Юэцзян, Хуайхэ более двух тысяч лет раздвигается чудесное чайное дерево. Китайский чай! Уже в VIII веке посеву грелась его слава. За последние четыре с половиной года народ увеличил чайные плантации в восемь раз. Сбор чайного листа возрос в несколько раз.

Настояно я проехал через провинции Хэбэй, Шаньдун, Аньхой и Цзянсу. Земля на каменных склонах гор извечно считалась неплодородной, так как почва смылась дождями.

Селозовы села Вэйчюань предложили разбить на склонах гор салы террасами. Опытным путем они доказали, что на террасах с водоотводными канавками будет достаточно и плодородной земли и влаги. Посаженные таким способом деревья уже дали богатые урожаи фруктов.

На склонах гор только одной провинции Ляоси посажено 500 тысяч фруктовых деревьев. Скоро все пустынные склоны китайских гор покрываются садами.

Обедают шагает вперед великий Китай. А старый, отсталый и порабощенный Китай навсегда ушел в прошлое. Китайская Народная Республика ныне — передовая мощная держава в Азии, ее голос могуче звучит с трибуны Женевского совещания. С благодарностью и удовлетворением принимаю здесь слова В. М. Молотова, произнесенные в Женеве. «Социально-экономические и политические преобразования в Китае, — заявил глава советской делегации, — происходят у всех на глазах, и не считаясь с этим — значит не считаться с крупнейшими событиями исторического значения».

«Радость парит в городах и селах древней страны. Исторические события переживает Китайская Народная Республика. В Пекине и Кантоне, Шанхае и Аньшане, в десятках, сотнях, тысячах городов и сел прохлзодит митинги и собрания. Народ Китая приветствует рождение конституции, которая станет его знаменем в борьбе за светлое будущее».

ПЕКИН.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Там, где действуют силы войны

В ряде земель Западной Германии проведена грабительская налоговая «реформа».

говорится о внутригосударственных вооруженных силах стран — участниц договора, — отмечала газета. Ван Зезланд указал на существование отмеченного грифом «совершенно секретно» особого соглашения, представляющего каждую из этих стран — в том числе и Германии — возможность, после предварительной договоренности со странами — участниками договора, сформировать дополнительно внутригосударственные воинские части из фронтальных частей и внутренних резервов».

В чем смысл этого сообщения? В том, что для западногерманских вооруженных сил в рамках «европейского оборонительного сообщества» не будет никаких ограничений. Нельзя играть Гамлета так, чтобы он не был принцем датским. И США в преступной игре, которую они ведут, делают ставку именно на агрессивную западногерманскую армию. Советскому читателю уже известно, что американский шпионский «Лайф» недавно назвал германский милитаризм «пробудившимся гигантом». Он забыл только добавить «made in USA» («сделано в США»).

Перед лицом этой угрозы необходимо создание действенной системы коллективной безопасности в Европе. В этой системе безопасности равноправное положение заняли бы и Германская Демократическая Республика и Федеральная республика. Никакие военные союзы, никакие ссылки на гарантии, никакие заверения в «миролюбии» не могут заменить эффективной коллективной безопасности, включающей все государства Европы.

Не может быть сомнения в том, что Германия доказала бы свое миролюбие народам Европы, если бы она поддержала коллективную безопасность всех народов. Она доказала бы свою солидарность со стремлением народов к безопасности и свое уважение к суверенитету государств — соседей Германии. И этот акт сам по себе способствовал бы уменьшению напряженности.

Позиция Германии в вопросе о коллективной безопасности в Европе рассматривается сегодня всеми народами, как пробный камень искренности ее намерений. Правительство Германской Демократической Республики уже выразило официальное согласие принять советские предложения о создании общевропейской системы коллективной безопасности. И это нашло горячий отклик в Западной Германии.

Все более широкие круги западногерманской общественности сознают, как губитель-

Вокруг Советского проекта общевропейского договора о коллективной безопасности в Европе

Германия вновь является предметом забот для Европы. Прошло 9 лет после окончания войны, а государства — соседи Германии с недоверием и страхом смотрят на страну, по чьей вине начались две мировые войны. Так называемый «германский вопрос» ждет своего разрешения, и от того, как он будет разрешен, во многом зависят судьбы мира или войны в Европе.

Никому не придет в голову, что опасность может угрожать со стороны Германской Демократической Республики. Даже те, кто никогда не были сторонниками демократического строя, не пытаются утверждать, что пространство между Эльбой и Одером может стать плацдармом для агрессивных армий.

Но многие с опаской и глубоким недоверием смотрят на отрезок земли, расположенный между Рейном и Эльбой. Не секрет, что там вновь действуют силы войны. За спиной Аленуара стоят бывшие покровители Гитлера, Генсралы, проигравшие две мировые войны, котировались высоко в Западной Германии.

В Западной Германии существует более 500 солдатских союзов и выходит больше военных газет и журналов, чем выходило после прихода Гитлера к власти. Это трибуна для тех, кто осуждает Гитлера не за то, что он начал эту войну, а за то, что он ее проиграл. Открыто обсуждается вопрос о том, как следует начать, вести и выигрывать следующую войну. Германские милитаристы, как бурные, ничего не забыли и ни чему не научились. Неудивительно, что на Веймарском конгрессе мира в Веймаре в конце 1933 года прозвучали такие слова: «Мы снова боимся Германии! Мы не хотим в третий раз увидеть немецких солдат на улицах Брюсселя». Это сказала представительница Бельгии и имела она в виду, конечно, не Германскую Демократическую Республику...

Нельзя забывать, что односторонние соглашения и замкнутые военные союзы всегда приносили боль немецкому народу и его соседям. Между тем тот же курс ныне повторяется Аленуаром. «Европейское оборонительное сообщество» широко открывает ворота германскому милитаризму.

Мне хочется в связи с этим напомнить о сообщении, сделанном в марте 1954 года в эскалте бывшим министром иностранных дел Бельгии Ван Зезландом, о котором писал «Нейес цорхер цейтунг».

«Самым интересным, пожалуй, будет высказывание министра иностранных дел относительно статьи 16 договора, в которой

Боннский «министр» финансов Шэффер: «Ну, а это я еще забегу для защиты западной свободы. Вам хватит остатка. А сына вашего будут потом кормить в европейской армии»

и иллюзии о возможности проводить политику, основанную на военной силе. Как у всякой монеты, у доллара — две стороны: лицевая и оборотная. Несколько лет тому назад один американский сенатор заявил, что военная политика Соединенных Штатов должна проводиться под лозунгом: «Только не наши ребята» («Not our boys»).

В марте этого года лондонский еженедельник «Нью-стейтсмен энд нейшн» констатировал, что американская стратегия предусматривает для европейских народов путь пушечного мяса.

А один из руководителей Северо-атлантического блока указал на особо важную роль Германии в американской программе. В этом заявлении говорится: «Запад, истерпевший свой военное поражение, располагает теперь только Германией, как последним нетронутым резервуаром военной силы».

Это означает, что прежде всего немцы будут играть роль самобийца в дьявольской американской игре. Западные Германия уже служат не только арсеналом атомных пушек на европейском континенте, — она должна в качестве выданного на передовые позиции «нетронутого резервуара» стать первой жертвой программы, сестрицанной в алской кухне за океаном.

И эта угроза может стать действительностью, если в Европе попржему будут противостоять друг другу замкнутые военные группировки государств.

Германия не должна себя связывать обязательствами с такой односторонней военной и политической системой, как «европейское оборонительное сообщество». Немцы должны принять участие в Общевропейском договоре о коллективной безопасности в Европе.

Профессор Гейнц КАМНИЦЕР БЕРЛИН, июнь.

Трудящиеся Гамбурга вышли на демонстрацию с плакатами, на которых было написано: «Вон атомные пушки из Западной Германии»